

Колтёр

Журнал
Весёлых
и любознательных

№ 3
март
2000

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Повесть и рассказы

"Есть книга вечная любви"

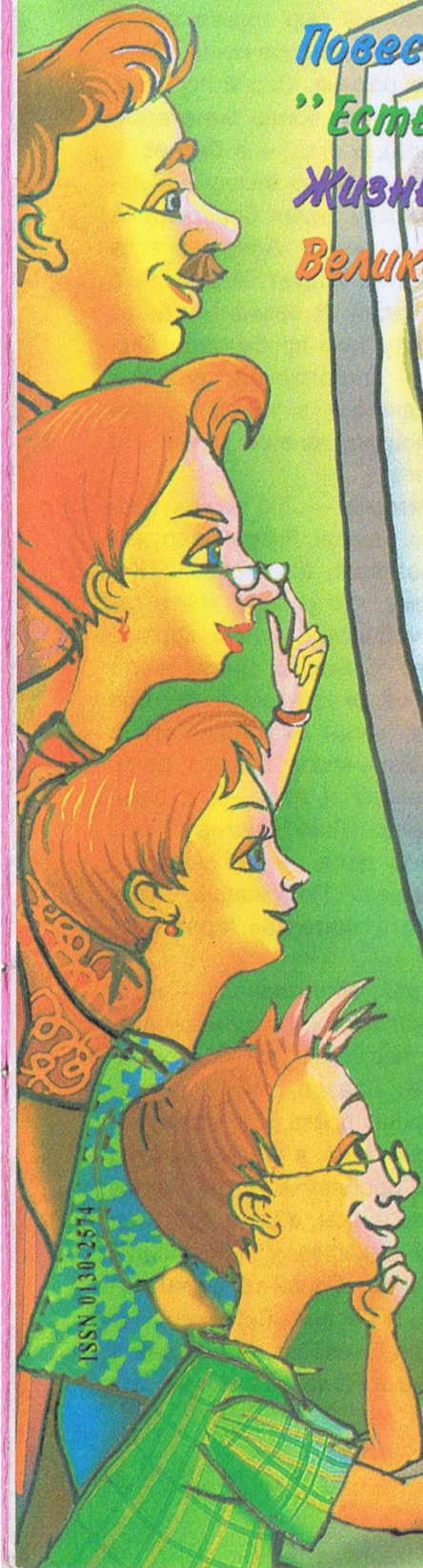
Жизнь замечательных детей

Великие открытия XX века



100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ХУДОЖНИКА Ю.А. ВАСНЕЦОВА

ISSN 0130-2574



ПРИНЦ И НИШИЙ

Рассказ

У Алисы любимое кафе — «Шоколадница». В бабушкины времена таких «шоколадниц» в Москве было завались, и все дешевые. Бабушка утверждает: шоколад тогда сам во рту таял. Но Алиса не верит, что хорошее могло мало стоить. Все теперь знают, бесплатный сыр только в мышеловке. У отца это — любимое изречение. Отец с бабушкой — абсолютно разные. Оно и понятно, бабушка верит в искусство (всю жизнь билетером в Третьяковке проработала), а отец — в бизнес. К тому же, бабушка — мама. Мама между бабушкой и отцом, как лодка между двумя берегами. А Алиса на этой лодке — парус. Алиса всегда знает, в какую сторону ветер подует. Алиса то с бабушкой дружит, то с папой. В зависимости от ситуации. Алиса умеет ситуацию просчитать. Она алгоритм выработала, — шоколадной, сладкой жизни. Теперь «Шоколадницы» в городе опять имеются, за соответствующую, конечно, цену. Но за ценой Алиса не постоит.

Отец ей пообещал: пятерка — 200 рэ, четверка — 100. Тогда Алиса с Бедной Лизой подружилась. Бедная — это прозвище, из писателя Карамзина. Бедная — потому, что убогая, вся в сэконд-хэнд одета. Над учебниками вечно корпит. На уроках руку поднимает. С Бедной Лизой никто не водился, мальчишки ее рюкзачком в футбол играли. А Алиса рослая, когда она Лизу эту в свой расчет включила, мальчишек быстро разогнала, рюкзак у них вырвала и Лизе — в руки. Лиза теперь ей предана. Лиза думает: она Алисе — друг, на самом-то деле, — раб. Алиса с Лизы чудненько списывает. Подумаешь, списать, — мелочи жизни! Зато «пятерка» гарантирована. А это — двести рэ!

Бабушке Алиса про «рэ», естественно, — молчок. Договоренность же только их с отцом касается. Но бизнес у Алисы честный. Она с «компаньонкой» расплачивается. Правда, той и невдомек, что это — всего лишь плата. За услугу. У Лизы романтизм в голове, она в бескорыстную дружбу верит. Ну, это ее проблемы. А так, Алиса ей — то апельсин даст, то чипсы, а раза два Бедную Лизу даже с собой в кафешку пригласила. Шоколад пили с пирожными. Одной-то скучно. А тут тебе — и лакомство, и беседа. Лиза картины обожает: мазок, палитра, колорит... и всякое такое. Особенно Левитана и Поленова. Алисе эти

ДОБРЫЙ СКАЗОЧНИК ИЗ ВЯТКИ

Зверей Юрия Алексеевича Васнецова легко узнавать в «лицо». Это и нарядная Свинка-Ненила, любующаяся своим сыночком, и щенок Митрошка, и Дедушка-Медведь из «Краденого солнца» К. Чуковского. Все они немного похожи на дымковскую игрушку. И не случайно. Ведь художник, сорок лет рисовавший книги для детей, был родом из Вятки.

В детстве Юрий Алексеевич очень любил разглядывать гипсовых лошадок, глиняных петушков. Особенно нравились ему пестрые вятские ярмарки, где каждая мастерица, как Василиса-Прекрасная из рукава платья, волшебным образом выпускала на праздник свою придуманную глиняную живность. Весной открывалась самая любимая детворой ярмарка — «Свистунья». Догадались, наверное, откуда такое название? Глиняные свистульки радостно пели на разные голоса, прогоняя прочь зиму, приглашая в общий хор вернувшихся птиц. Может быть, как раз после такой веселой шумной ярмарки и решил гимназист Юра Васнецов расписать стены своей комнаты пейзажами в народном духе. Получилось очень красиво. И юный художник взялся разрисовывать ставни и печи, крышки деревянных шкафов, позднее — извозчичьи дуги. Говорят, что каждый художник силен памятью сердца. В сердце Васнецова всегда оставался древний вятский край — и больше всего он любил иллюстрировать народные сказки, потешки, прибаутки, считалки, с которых начинается детство каждого человека. Переберите свои первые тоненькие книжки — наверняка среди них окажутся книги с рисунками этого замечательного художника.

В 20-е годы в детском книжном издательстве «Детгиз», которым руководил С. Маршак и где главным художником был В. Лебедев, серьезно думали над тем, какой должна быть настоящая книга для детей. И когда туда пришел молодой талантливый художник Васнецов — такая книга сразу родилась. Появилась она всего за пять лет до выхода первого номера журнала «Костер», в 1931 году. И навсегда стала образцом новой книги для детей. Вот и сегодня смотрит с обложки «Костра» — прямо с компьютерного экрана — рисунок Ю. А. Васнецова, потому что сказка, как и талант, живуча вечно.

Н. Жуланова



фамилии (спасибо бабушке!) знакомы, ну, еще там, пара терминов в голове задержалась. Для поддержания беседы. А больше-то и не надо. Зачем, если ты — принц крови! Образно говоря.

В тот день ничто не предвещало катастрофы. Алиса удачно успела списать литературу: про «Метель», «Выстрелы» всякие, Барышень, которые крестьянки. Потом она сдула МХК, там вовсе глупости — зачем древние египтяне парики носили? Хотели и носили! Может, им холодно было. А Лиза про все про это учит. Блажная! Она и ей, Алисе, тоже порывалась рассказать, про египтян в париках. Алиса снисходительно минутку послушала, но дальше у нее терпения не хватило.

— Тебе что, дать списать жалко? — возмутилась она. — А еще подруга?!

И Лиза устыдилась. Испугалась, наверное, что Алиса двойку получит...

После школы Алиса запланировала «Шоколадницу». А там — съемочная группа какая-то, телевизионщики толкуются. Народу вопросы задают. Алиса обрадовалась, всю жизнь мечтала на экране возникнуть. Дубленку сегодня новую надела, от Валентино, как чувствовала. Алиса рванулась вперед, Лизу, по привычке, за руку тащит, в качестве приложения.

Телевизионщики оживились:

— Что, девочки, на вопросы ответить решили?

И пошло, поехало. Да кто автор «Шоколадницы»? (Картину такую выкопали!) Да почему художник ее рисовал? Да художников с такой фамилией, оказывается, было два. Да у кого пастель, да у кого караванджизм?

Телевизионщики какие-то странные попались, интеллектуалы, для «Умников и умниц», что ли, снимают?

Алиса поначалу промямлила нечто, но эти зубастые акулы эфира на смех подняли ее познания. И тут Лиза, хоть и робкая, а за подругу пожелала вступить, вместо Алисы на все вопросы отвечать стала. Прямо так, с ходу, и режет! У телевизионщиков глаза загорелись, как лампочки. В запале, они уже не по теме спрашивать принялись, из интереса:

— А как называлась прическа у древнеегипетского мальчика, знаешь?

А Лиза им тут же:

— Локон юности!

— Во дает! — восхитился один из телевизионщиков, самый насмешливый.

Еще и издевается. На Алису покосился и спрашивает:

— Неужели вы и правда в одном классе учитесь? Уровни развития абсолютно разные!

А второй, оператор, наверное, снимал Лизу, снимал, а потом вслух первому:

— Ну, это что-то! Посмотри, у девочки есть лицо!

И все услышали. И на Лизу с уважением посмотрели. На ее сияющий лик. А на Алису — никто. Судьба, верно, все перепутала, ролями их поменяла. Принца с Нищим.

Алиса из толпы выскочила. Злые слезы у нее так и брызнули на новую дубленку, как радиоактивный дождь. Алиса не желала быть Нищим! Но и как — опять в Принцы — она не знала. И неизвестно было, кому жаловаться: то ли бабушке, то ли папе.

Алиса сделала шаг, второй, и остановилась. Она спряталась за афишной тумбой и стала ждать Лизу. Впервые в жизни она не смогла назвать ее Бедной. Даже в мыслях...



Рис. О. Граблевской

Недавно вы прочитали повесть Татьяны Кудрявцевой «Жизнь артиста», познакомились в предыдущем номере с ее рассказом «Снайперы». А теперь вот новая встреча. В этом месяце у Татьяны Александровны — юбилей. Поздравляем ее с днем рождения и желаем творческих успехов и новых книг.



Письма читателей

8 МАРТА — МАМИН ДЕНЬ

Мама всегда находит время поговорить со мной. Могу без утайки и прямо доверить ей свое сердце и даже тихонько всплакнуть у нее на плече. Мама может определить по моим глазам, когда у меня бывают неприятности.

Больше всего на свете я люблю выходные дни, потому что мама не уходит на работу. Мы проводим время всегда вместе: посещаем музеи, театры, читаем книги или ходим в гости. Иногда я удивляюсь, откуда у мамы столько сил и энергии! После тяжелого трудового дня, несмотря на усталость, она умеет пошутить, посмеяться и выполнить много домашних дел, испечь пироги. В руках у мамы любая работа спорится.

Людмила АНТОНОВА,
г. Отрадное, Ленинградская обл.

ВНИМАНИЕ: ВЕСНА!

У меня все хорошо. Хожу в школу, пишу рассказы и вот встречаю долгожданную весну. Мой любимый городок начинает просыпаться после зимней спячки.

Из окна моей комнаты видна река Амур. Я очень люблю смотреть на ледоход — как по реке плывут островки льда, тихо и медленно, как корабли, которые боятся натолкнуться на мину. Пролетающие утки устраивают остановки на этих островках... Я люблю весну.

Вместе с природой пробуждается и твоя душа: ты как бы просыпаешься после долгого сна, как спящая царевна после поцелуя прекрасного принца. Мне хочется сделать столько добрых дел, помочь другу и наконец-то перестать ругаться со своей сестрой. Вчера мы с ней ходили на берег реки и без разрешения взрослых лазили по льдинам, которые вынесли на берег речные воды. Они похожи на ледяных великанов. Такие же огромные и страшные. Стоит тебе только поставить ногу не на то место, как кажущийся вначале крепким великан рассыпается, и твоя нога оказывается в воде.

Весной можно гонять на роликах. Центральную площадь моего города подновили — все ходят теперь туда посмотреть на большой, очень красивый фонтан с подсветкой. И я там люблю покататься.

Оля ГАВРИШ,
Хабаровск

САМАЯ СЛАДКАЯ АВАРИЯ

Да, да, именно так можно назвать автомобильную аварию, случившуюся лет десять назад около города Канзас-сити в США. На шоссе перевернулась огромная цистерна

ПРО СВЕТУ И ЕЕ ЖИЗНЬ

Поднимаюсь на 4-й этаж общежития. Стучу в дверь. Света попросила помочь ей убрать в комнате перед днем рождения. Дверь открывается, и я вижу на полу и на полках кучи хлама, книг, набросков и прочей ерунды. Такого «художественного» беспорядка я еще не встречала. До моего прихода это все уже разбирали два человека. Чего только не было в этих грудах — если бы я решила составить список, он бы был бесконечным. С ужасом обнаружила в углу кучу шприцов.

— Я ими скульптуры обрызгиваю, — успокоила меня Света.

Она будущий скульптор, сейчас пока учится. Не идеальный, но очень интересный человек. У нее огромное количество странных хобби. Например, она коллекционирует кукол, в основном, старых или с браком (есть двухголовые и трехногие). Она их ремонтирует, одевает и даже раскрашивает, как реальных людей. Куклы после этого становятся непохожими на игрушки. Как скульптор она, конечно, лепит из глины и вырезает фигуры из дерева — и не хуже любого признанного профессионала, даже иногда интереснее (в них есть своя идея).

В общем, разобрала я у Светы в комнате и решила, что пора мне памятник ставить. Зато день рождения мы потом отметили просто замечательно.

Полина ЯХОНТОВА,
Петербург

МАЛЕНЬКОЕ СЛОВО

В мамином девичьем альбоме собрано много стихов и высказываний о дружбе и любви.

К сожалению, среди моих знакомых есть немало таких, для кого дружба мало что значит. Они считают, что друга можно эксплуатировать, не считаясь с его чувствами и желаниями. Я неплохо учусь, и мои одноклассники пытаются использовать это. Все, что им нужно — это списать домашнюю работу.

Успокаивает лишь то, что у меня есть настоящие друзья. Для них важны не мои знания, а способность выслушать и понять. Я всегда стараюсь помочь в затруднительной ситуации и словом, и делом. И знаю, что они обязательно поддержат и меня. Иногда этого бывает достаточно, чтобы взять себя в руки и выйти из тупика.

ПЕРЕФРАЗИРОВАВ известное выражение, я скажу: «Дружба спасет мир!» А вы согласны?

Оля ТИМОШЕНКО,
хутор Журавка, Волгоградская обл.

с жидким шоколадом — 15 тонн! Кроме бульдозеров и другой уборочной техники, призвали убирать дорогу мальчишек и девчонок. Каждый мог унести столько сладости, сколько вмещалось в его ведро.



ДЕЛО О РТУТНОЙ БОМБЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Школьники Митя и Елька подружились, когда продавали мешок картошки, полученный Митей за работу летом. Жанна Корниенко — корреспондент школьной газеты фотографирует ребят за этим занятием. Елька рассказал Мите о том, как помогал прятаться одному молодому солдату, решившему оставить часть... А дома еще познакомил со своей придуманной страной — Нукаригвой.

В школе-лицее Митю обвиняют в том, что, якобы, он, изменив голос, сообщил по телефону о подложенной в подвале ртутной бомбе. Особенно настаивает на признании в содеянном географ Максим Данилович по прозвищу «Князь Даниил Галицкий».

Мама Таня ушла, велев Ельке разогреть на кухне картошку, облить ее яичницей, позавтракать и угостить мальчика (Митя быстро сказал, что уже завтракал).

Когда остались одни, Митя сразу спросил, чтобы прогнать заолодевший в нем испуг:

— Зачем ты прощался с жизнью?

— Ты забыл. Я ведь говорил вчера, что чуть не умер в больнице.

— Елька, я... помню, да. Но я не думал, что это так всерьез.

— Это всерьез... — Елька наконец снял с себя кота и с ногами сел на кушетку. Уткнулся подбородком в колени. Глянул из-под высохших и упавших волос. — Мить... хочешь, расскажу? Это продолжение той истории.

— Какой?

— Про Домового.

«Про какого домового?» — чуть не спросил Митя. Сообразил, быстро сел рядом с Елькой.

...И узнал про жестяной вертолетик, про снежную ловушку, про белую заледенелую руку.



И про то, как Елька со слезами примчался домой, отчаянно прокричал маме Тане, что нашел мертвого человека, и съезился на своей кушетке от нестерпимого холода, который никак не уходил из него.

А потом — нестерпимого жара...

Застывшего человека нашли. Мама Таня говорила — какой-то бомж. Напился, наверно, свалился сверху в щель, а выбраться не смог. Но Елька узнал это позже. А сперва он несколько дней был без памяти — так его скрутило жестокое воспаление. Мама Таня устроила его в госпиталь ветеранов войны, где работала санитаркой. Там отличные врачи. И они «вытащили» Ельку из смертельной простуды. Но тут навалились другие болезни. Главные были — слабость и страх. Он не мог подняться, тело было как тесто. А с вечера начинались «всякие мысли». Елька к тому времени вспомнил все и был уверен, что человек в снегу — Домовой.

— Мить, я и сейчас думаю, что это он...

Елька сидел к нему вплотную и касался плечом. Как вчера, на горке. И через это касание, через мелкую дрожь озноба в Митю вошло все, что чувствовал Елька. И защищая его (и себя!), Митя заговорил:

— Ну, почему он? Подумай хорошенько! Как он мог попасть в щель из подвала? Зачем?

— Не знаю... Я себе то же самое говорил тыщу раз. Что он уехал на станцию Остаткино... А кто-то будто все равно стучит в голову: «Это он, это он...»

— Елька, это просто из-за болезни.

— Может быть... А там в больнице думалось: наверно, он там, в снегу, заскучал без меня и захотел позвать с собой. Вот и высунул руку...

— Но Елька! Если бы захотел, то... Нет, он наоборот!

Митя завертел спасительный вариант:

— Ты сообрази! Выходит, он спас тебя! Нарочно цапнул ногу, чтобы ты с перепуга пробил доски!

Елька обратил к Мите глаза, которые из раскосых стали круглыми.

— А... ведь... правда...

— Конечно, правда! Если это он. Только это наверняка не он. Не мог он, Елька, туда попасть.

— А если не он, то почему рукав военный?..

— Но ты же говорил, что он надел ватник!

— А под ватником-то все равно военное осталось...

— Мало ли кто носит камуфляж!

— Да. Я себе много раз повторял: не он, не он... Мить, а если это другой кто-то, все равно жалко...

— Да. Но это другое дело, — жестко сказал Митя. Главное было защитить от страха и печали Ельку. — Ну, а почему ты с жизнью-то решил прощаться? Так худо было?

— Это не я решил... Меня вдруг из госпиталя перевели в другую больницу. Сказали, что у меня белокровие. И еще какие-то научные названия говорили, я забыл. Ну, в общем, рак крови. С быстрым раз-

витиём. И я оказался в детской больнице, где лечат это... Нам, конечно, ничего такого не говорили, вы, мол, на обследовании, но все равно ребята знали... Ну, что живыми оттуда вряд ли уйдут...

— Елька, это же вылечивается!

— Бывает. Но редко... Но ты не думай, что там все были такие... похоронные. Больница как больница. Только по ночам тоска брала. Не спишь и прощаешься... Сам с собой... И даже не страшно, а обидно... Мне, знаешь, что больше всего обидно было?

— Что?..

— Я весной по телеку видел про пирамиды в Египте. И там один ученый говорил, что под главной пирамидой есть подземелье, которое пока еще не раскопали. И там хранится золотой шар, а в нем всякие записи, в которых открываются главные тайны нашей Земли. Кто ее сделал, что на ней было, что будет и вообще зачем все на свете. И он говорил, что скоро это подземелье отроют и мы про все узнаем... И так было жалко, что я не дождусь и не узнаю... И тогда, чтобы не разреветься (а то прибегут, укол начнут делать), я вспомнил Нукаригву... Она тогда еще не такая полная была, как сейчас, но все равно много всего. И я вспоминал. Все города, все закоулки, все тропинки... И потом уже казалось, будто я сам хожу там... Но ты не думай, я не спал. Мне просто это представлялось. Будто по правде... Мить, я болтливый, да?

— Ничуть. Говори...

— Ага, я еще скажу... — И Елька съезился рядом, как озябший котенок. — Митя, в нашей палате один мальчик был, Андрейка, самый маленький, еще даже в первый класс не ходил. Он тоже все понимал. Наверно, даже больше других понимал, потому что слабее всех, лежал все время. Но не жаловался никогда. Улыбался каждому, кто подойдет... Тихий такой... Там в палате книжка была. Андрейке всегда нравилось, когда ее вслух читали. Называется «Братья Львиное сердце». Там про двух братьев, которые после смерти совсем не умерли, а попали в сказочную страну...

— Я знаю, я читал...

— Андрейка очень эту книжку любил. Иногда просит кого-нибудь: прочитайте снова... Я ему тоже два раза читал... И потом я подумал: у тех пацанов из книжки была своя сказочная страна, а у меня ведь тоже есть. Ночью стал опять вспоминать ее и вдруг решил... твердо так решил, изо всех сил: не буду умирать до конца, а уйду в Нукаригву... Мить, я даже почувствовал, как это надо сделать. Знаешь?

— Нет, Елька, — осторожно, словно боясь спугнуть бабочку, сказал Митя. — Не знаю... пока.

— Надо до самого-самого конца представлять эту страну, как настоящую. И тогда случится... последний миг... наступит не темнота, а окажешься там... Я в это полностью поверил, изо всех сил... и тогда стало не страшно. Лежу в темноте и думаю, как я там

буду жить. Жалко только, что без мамы Тани... А еще жалко было ребят — у них-то нет Нукаригвы. И особенно Андрейку. Ну, просто до слез... И один раз ночью меня будто спросил кто-то... Знаешь, что? Будто спросил: «А если бы тебе сказали, что пусть один из вас умрет, а другой останется, ты кого бы выбрал — себя или Андрейку?» Мить, я так перепугался, будто это по правде... Ведь все-таки там все надеются, хоть маленько, что вылечатся, а тут уж получается безнадежный выбор. Уж если скажешь, что пусть он живет, то сам, значит, — все... А если скажешь «я», то как же он? Он же все-таки на три года меньше меня жил на свете. И у него нету никакой Нукаригвы...

— А может, есть? — шепнул Митя.

— Нету. Он еще маленький был, он только любил чужие сказки.

«И что же ты решил?» — чуть не спросил Митя. Но не посмел.

— Я тогда думал, думал, а потом среди ночи взялся за крестик... мне его мама Таня еще в госпитале надела... и стал спрашивать...

— Кого? — глупо спросил Митя.

— Ну... всех, кто на Небе... Как мне быть? И будто кто-то говорит: «Решай сам...» И мне так жутко сделалось. И я, чтобы еще больше не обмереть, чтобы не передумать, поскорее прошептал: «Пусть живет Андрейка...» — И будто застыл. И жду... Но ничего не случилось. Лежал, лежал и заснул... А утром главный врач, Антон Сергеевич, говорит: «Поедешь ты сегодня, голубчик, обратно в госпиталь, к своей маме Тане. Диагноз у тебя оказался не тот. Не наш...» Я, конечно, обрадовался. Но будто виноватый перед ребятами. Перед Андрейкой...

— А что с ним теперь? — с боязнью спросил Митя. — Не знаешь?

— Я боялся узнавать. А потом все же попросил маму Таню: «Позвони туда, узнай». Она пришла вечером и говорит: «Его увезли в московскую клинику...» А дальше не знаю... Боюсь...

— Елька, надо надеяться. Ты же сделал для него все. Что мог...

— Что?

— Когда решил так о е... Ты его как бы выиграл у судьбы.

— Чего я выиграл, если я живой...

— Это не важно! Главное, что ты вы б р а л!

— Не знаю, — вздохнул Елька совсем по-взрослому. — Может быть... А когда меня выписали, я начал доклеивать Нукаригву. Ну... как бы спасибо ей говорил. Мне в госпитале подарили старые журналы из ихней библиотеки, во-от такую пачку, я оттуда выбрал картинки... Тут ведь только сперва кажется, что все готово, а на самом деле можно еще клеить да клеить...

— А журналов уже не осталось? Да? — обрадован-

но догадался Митя, вспоминая старые «Огоньки» на антресолях.

— Да... но теперь это уже все равно, — угасшим голосом отозвался Елька. И отодвинулся. — Ничего уже скоро не будет.

— Почему?

— Потому что ремонт...

И Елька горестно рассказал, что недавно Тракторную усадьбу решили было сносить и всем жильцам дать новые квартиры в Садовом районе, но потом оказалось, что столько квартир не найти, и Елька радовался, что останется жить в привычном месте, среди зеленых пустырей с любимой горкой, но скоро стало известно, что во всех старых домах начнется ремонт, чтобы хоть как-то утешить обманутых жильцов, которые устроили митинг у Белого дома.

— А если ремонт, все ведь обдерут и покрасят, это уж точно, — со слезинкой в горле прошептал Елька.

— Может, постараться отклеить все это? А потом опять...

— Не-е. Я приклеивал крепко. Не знал же...

Десятки идей одновременно завертелись в голове у Мити. В том числе самые фантастические. Например, какой-то сверхмощный сканер, который — раз! — отснял и отпечатал на свежих обойных листах всю Нукаригву: клей заново после ремонта!

А Елька дышал рядом — будто ждал чего-то. Правда, ждал?

Еще вчера утром что был для Мити полужнакомый пацаненок, этакий акробат-забавник, потешавший ребячью компанию? А сейчас — как оставишь? И Нукаригва эта — будто уже не только Елькина. Будто немного и его, Мити... Воистину, живешь и не знаешь, что будет завтра...

— Елька, пошли ко мне!

— Зачем?

— Есть одна мысль. Но нужен телефон.

— Мить! Телефон есть ближе! На пустырях!

Будка была покосившаяся. Стояла в лопухах. Но все же к ней вела еле заметная тропинка.

Аппарат в будке был старый, наверно, ровесник Елькиного телевизора. Но загудел исправно, когда Митя снял трубку. И вот удача — Жанна Корниенко ответила сразу. Митя узнал ее голос:

— Алло-о...

— Привет, госпожа корреспондент.

— Приве-ет... Это кто?

— Это благодарный Митя Зайцев. Спасибо за снимки.

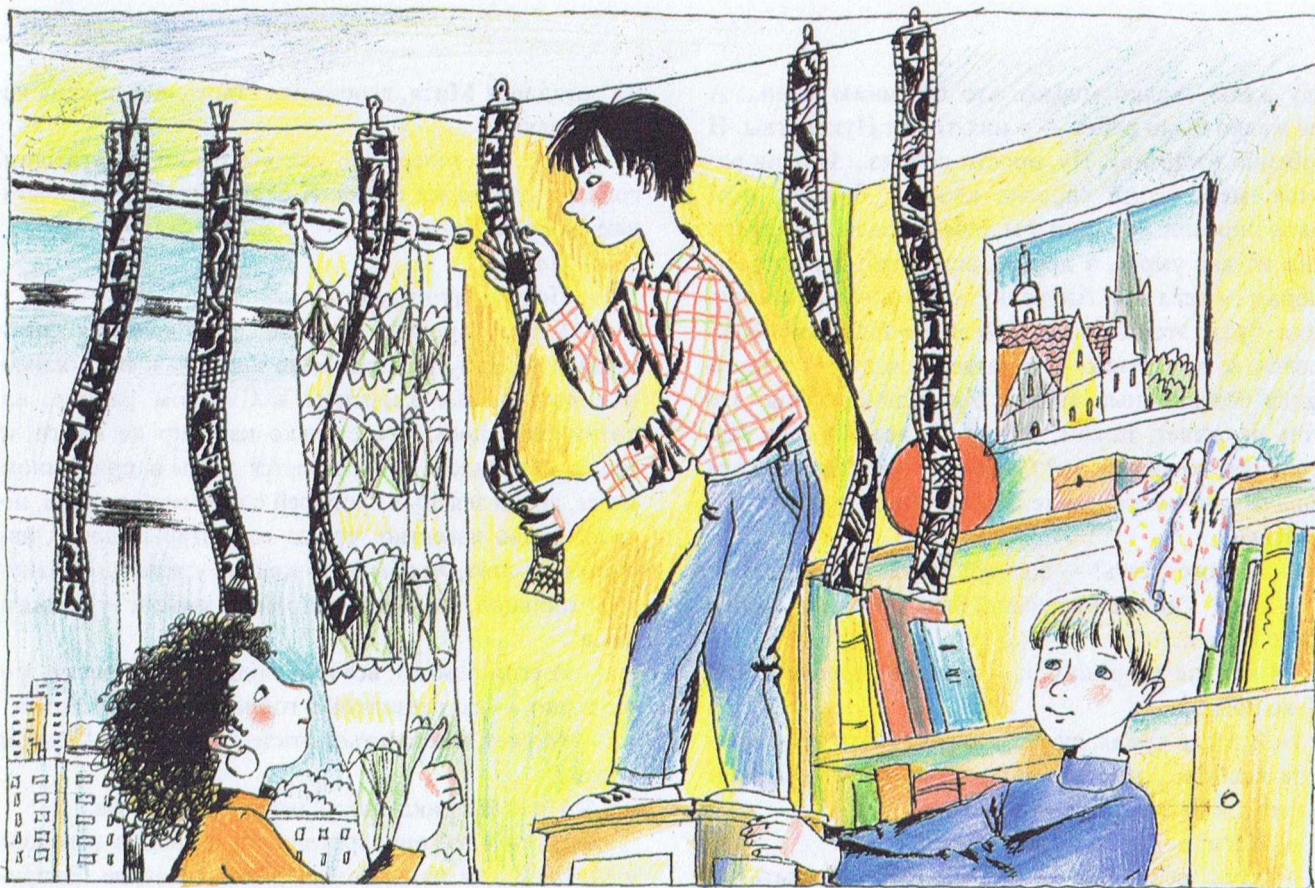
— А-а! Пожалуйста!.. — Голос был чуть кокетливый: видимо, девочка умела «поставить себя».

— А я и не знал, что ты не просто Жанна, а Жаннет Корн...

— Это псевдоним.

— Для подписей в газете?

— Да... ну, и вообще. Многие меня так и зовут.



— И мне можно?

— Если хочешь... Если согласишься на одну мою просьбу.

— Хоть на сто! — храбро сказал он. И тут же спохватился: — А на какую?

— Можно напечатать вашу фотографию в газете? В «Гусином пере»? Она выйдет первого сентября. Там будут интервью и рассказы: кто как провел лето. Представляешь, какой ударный материал! «Семиклассник Дмитрий Зайцев заработал летом мешок картошки и теперь продает плоды своего труда жителям города».

— Ты спятила? Жаннет, что плохого я тебе сделал?

Она сказала надменно:

— Не думала, что ты человек с предрассудками. Испугался?

Митя подумал. И сказал честно:

— Испугался. Представляешь, что начнется вокруг меня в школе?

— В лицее...

— Тьфу! Тем более.

— А что начнется? Ты же не краденую картошку продавал, а свою! В наши дни каждый зарабатывает, как может.

— Ладно... Жаннет. Но услуга за услугу.

— Изложи.

— Сейчас. Слушай, ты сама проявляешь и печатаешь? Или отдаешь в мастерскую?

— Я, по-твоему, кто? Дачник-любитель с аппаратом-мыльницей? — воспламенилась Жаннет на своем конце провода. — Я, между прочим, профессионал, снимаю с шести лет! Фотожурналистика — это твор-

чество! Ты свои рассказы отдаешь кому-нибудь другому? В мастерскую!

— Жаннет, это замечательно, что ты профессионал, — льстиво сообщил Митя. — Такой человек и нужен...

— Зачем?

Он опять глянул на Ельку.

— Тут... целой стране грозит глобальное бедствие.

— Изложи.

— По телефону излагать долго. Давай встретимся... Что? Хорошо, давай сейчас! Где скажете, мадемуазель Корн!.. Ладно! Жди... — И повесил трубку.

Елька смотрел тревожно и нетерпеливо.

— Ты с той говорил, которая снимала?

— Да. Она спросила, можно ли напечатать этот снимок в газете.

— И ты разрешил?!

— Елька, а чего тут такого?.. Можно было и отказаться, но тогда отказалась бы и она. А нам нужен помощник.

— Какой помощник?

— Чтобы спасти Нукаригву.

Они встретились в сквере у фонтана перед Белым домом, и Митя изложил суть дела. (Елька стеснительно помалкивал.)

— Понимаешь, Жаннет, это такое панно во всю стену. Кому-то покажется, что чепуха, просто картинки из журналов, но человек-то, вот он, душу в это дело вложил. Для него это целая страна... Думаешь, легко, когда твою страну — в мусор?

Жаннет слушала, надув губы. И Митя ждал, что скажет: «Мне бы ваши заботы» (он тогда еще почти

не знал Жаннет). Она качнула цыганскими серьгами:

— Идем.

В комнате у Ельки она встала в трех шагах от стены. Медленно вертела головой минуты три. Потом проговорила тоном ценителя:

— Какое чувство композиции у ребенка...

Елька на «ребенка» не обиделся. Робко спросил:

— А переснять-то можно?

— Переснять-то можно. По частям. Только трудно будет потом состыковывать.

— Я сделаю! Я умею!

— А самое трудное: где взять столько фотобумаги? Здесь нужны листы пятьдесят на шестьдесят, с полсотни штук. А если с запасом, то еще больше. Это уйма денег...

— Жаннет, главное — переснять! Пусть сохранится хоть в негативах! Время-то есть: пока ремонт, пока то да се! Верно, Елька? Глядишь, и придумаем что-нибудь с бумагой...

— Ладно, пошли ко мне, — решила Жаннет. — Возьмем аппарат и осветители... А стремянка здесь есть?

— Есть у соседей! — подпрыгнул Елька. От него исходило счастливое излучение.

Но по дороге к Жаннет он опять притих на минуту. Пошел рядом с Митей на цыпочках, сказал ему в ухо:

— Мить, а мне приснилось один раз... будто я там, в Нукаригве, иду по дороге вместе с ним...

— С кем? — так же тихо отозвался Митя. — С Андрейкой?

— Нет, это еще до Андрейки, в госпитале. С Домовым...

ПОРТРЕТЫ В КРАСНЫХ ЛУЧАХ

Нукаригву еле успели переснять. Жаннет закончила это дело воскресным вечером, а в понедельник утром явились штукатуры. Мама Таня охала и всплескивала руками. В самом деле, столько лет никто палец о палец не стукнул для ремонта, а теперь — нате вам! То ли городское начальство надавило на жилищный трест, то ли тресту этому приспичило срочно израсходовать «ремонтные» деньги...

Елька не стал смотреть, как рвут на части его страну. Убежал к Мите. И там сказал со скрученным в пружину страхом:

— А если не получатся пленки? Тогда — все?

Митя позвонил Жаннет: не проявила ли негативы? Жаннет сказала, что она не такая ненормальная, как некоторые. Утром она любит выспаться, потом хорошо позавтракать, а уж после этого браться за работу. А если кому-то не терпится, пусть приходят, будут помогать возиться с растворами.

Митя с Елькой поспешили к стр-рогой «Jannet Corp». Она жила на улице Крылова, в старой пятиэтажке, недалеко от лица.

Все негативы получились как надо. Они висели в

комнате Жаннет (где был «творческий беспорядок»), прицепленные к натянутой у потолка леске. Три блестящие темные ленты. Елька стоял на табурете и то приседал, то вставал на цыпочки, стараясь разглядеть кадры. Почти елозил по пленкам своим вздернутым носом.

— Не бойся, Ёлочка, все будет на европейском уровне, — успокоила Жаннет с уверенностью мастера. — Фирма гарантирует.

Она иногда любила похвастаться.

Но вообще-то она была не такая, как на первый взгляд. Снаружи яркая, кокетливая, насмешливая, а внутри — характер доброй, хотя и ворчливой тетушки. И Елька это учуял сразу. Не обижался, когда поддразнивала: «Ёлка-ель, Ёлочка-сосеночка...»

Он прыгнул с табурета, вытер о штурвалы и корабли ладони, все еще мокрые от растворов. Опять задрал к пленкам нос-двухстволку. Радость от первой удачи поулеглась, и вспомнились предстоящие заботы.

— Теперь надо бумагу добывать, да?

— Да, — кивнула Жаннет. — Химикатов у меня навалом, а с бумагой напряг...

Но в жизни бывают не только сложности. Порой случаются удачи — подарки судьбы в самый нужный момент.

В тот же вечер Митя увидел на столе у отца несколько больших фотографий с какими-то сетками-решетками на них.

— Папа, это что?

— Кристаллические структуры металлов. Иллюстрации к статье... Твоей гуманитарной натуре едва ли это интересно.

— Интересно... Вы такие фотографии у себя в институте делаете?

— Ну, не в ателье же заказываем! У нас специальные камеры, в том числе и для съемки через микроскоп. Между прочим, уникальное оборудование.

— Значит, у вас и фотобумага есть?

— Конечно... Стоп, в чем дело? В ваших словах, милостивый государь, я улавливаю некий необычный интерес.

— Ага... Папа, а не бывает там у вас лишней фотобумаги?

— Дитя мое! Ты, кажется, толкаешь меня на нехорошее дело...

— Ну, я же о ненужной бумаге говорю! Когда она для научных снимков уже не годится, и ее списывают. А для любительских целей она еще вполне...

— В твоих словах заметен определенный житейский прагматизм. Не ожидал... А что у тебя за «любительская цель»?

— Это у Ельки...

И Митя рассказал про Нукаригву. А чего скрывать? Елька и сам не делал секрета из своей страны. Конечно, Митя не стал вдаваться в детали. Про Домового, про больницу и Елькино прощание с жиз-

нью — ни слова. Но суть «любительской цели» изложил.

Папа сказал, что спросит у заведующего лабораторией. Сейчас конец квартала, в отделах проводят чистку имущества, старое вытряхивают, так что, может быть...

И следующим вечером он вернулся с рулоном, упакованным в черную бумагу!

Митя тихо завыл от восторга.

— Здесь не на стену, а на всю комнату хватило бы!.. Папа, ты образец... этого... отцовской любви и понимания.

— Да? А кто недавно собирался писать про меня кляузную статью в наш бюллетень?

— Но это же была совершенно шуточная шутка!

— По-твоему, удачная?

— Не-а! Теперь, даже если ты случайно огреешь меня, я не пикну!

— А если не случайно?

— Не случайно ты не сможешь. Ты же сторонник гуманитарного... то есть гуманистического воспитания.

— Кажется, чересчур... Зря я вчера заступался за тебя перед мамой, когда ты явился домой чуть не в полночь.

— Не в полночь, а без четверти десять! И я же позвонил! Мы помогали Жанне готовить газету к первому сентября!

— И мама резонно посчитала, что тебе самому тоже полезно бы начать готовиться к этой знаменательной дате.

— Так посчитала, что ты даже взял меня под защиту!

— Боюсь, что напрасно...

— Па-а! Но ведь я за тебя тоже недавно заступался! Помнишь?

Папа крикнул. Он помнил. Недавно он тоже пришел довольно поздно, к тому же, по маминым словам, «в совершенно непотребном виде». Это было явное преувеличение. Просто папа с первого раза не сумел повесить плащ на вешалку, промахнулся. На работе папа со своими сослуживцами отмечал день рождения какого-то Станислава Николаевича, ну, и вот... Мама сообщила, что «вот с этого» и начинаются все семейные трагедии. Митя не хотел семейных трагедий. И сказал, что «ничего страшного, если мужчина иногда придет домой с легким запахом коньяка».

— С «легким запахом»? Этим дагестанским пойлом уже пропиталась вся квартира!

Митя, стараясь разрядить обстановку, дурашливо сморщил нос:

— Судя по аромату, это не дагестанский, а молдавский коньяк. «Белый аист». Да, папа?

Мама уронила руки и возвела к люстре глаза. Она «не знала, что у них в семье растет наследственный алкоголик».

— Кто алкоголик?! Да я хоть каплю когда-нибудь пробовал?!

— Но если ты, даже не пробуя, по запаху уже различаешь сорта, о чем это говорит?!

— Но я же пошутил!

— В каждой шутке есть доля правды!

Маму успокоили только обещанием немедленно перемыть всю посуду и не включать сегодня «эту чудовищную дребедень» — сериал «Космическая полиция»...

Ремонт в Елькином жилье был сделан стремительно — за неделю. Правда, мама Таня говорила, что «не ремонт, а сплошной грех». Кое-где подлатали, подмазали, заштукатурили, вот и вся работа. Зато Елька был счастлив — стена для Нукаригвы — вот она, готовенькая. Три стены мама Таня и Елька оклеили обоями, а эту, главную, — газетами. Чего зря тратиться на лишний рулон, если все равно будут фотографии!

Печатали куски Нукаригвы у Жаннет по вечерам. Неспешно, по четыре-пять листов за вечер. Жаннет говорила, что монументальная творческая работа не терпит суеты. Под красной лампочкой резали бумагу на прямоугольники — пятьдесят на шестьдесят, потому что более крупные не помещались в ванны для химикатов. И все равно кадры были слишком большие, высоты увеличителя не хватало, приходилось направлять его свет на пол.

Сели на корточки, положили на паркет бумагу, щелкнули выключателем, отсчитали тридцать секунд. Потом опять — щелк, и в проявитель.

— Митя, не передержи...

— Нет, я уже умею.

Потом снимок в воду. В закрепитель, опять в воду...

Готовые отпечатки промывали под краном в ванной и сушили там же, пристегнув к веревке бельевыми прищепками.

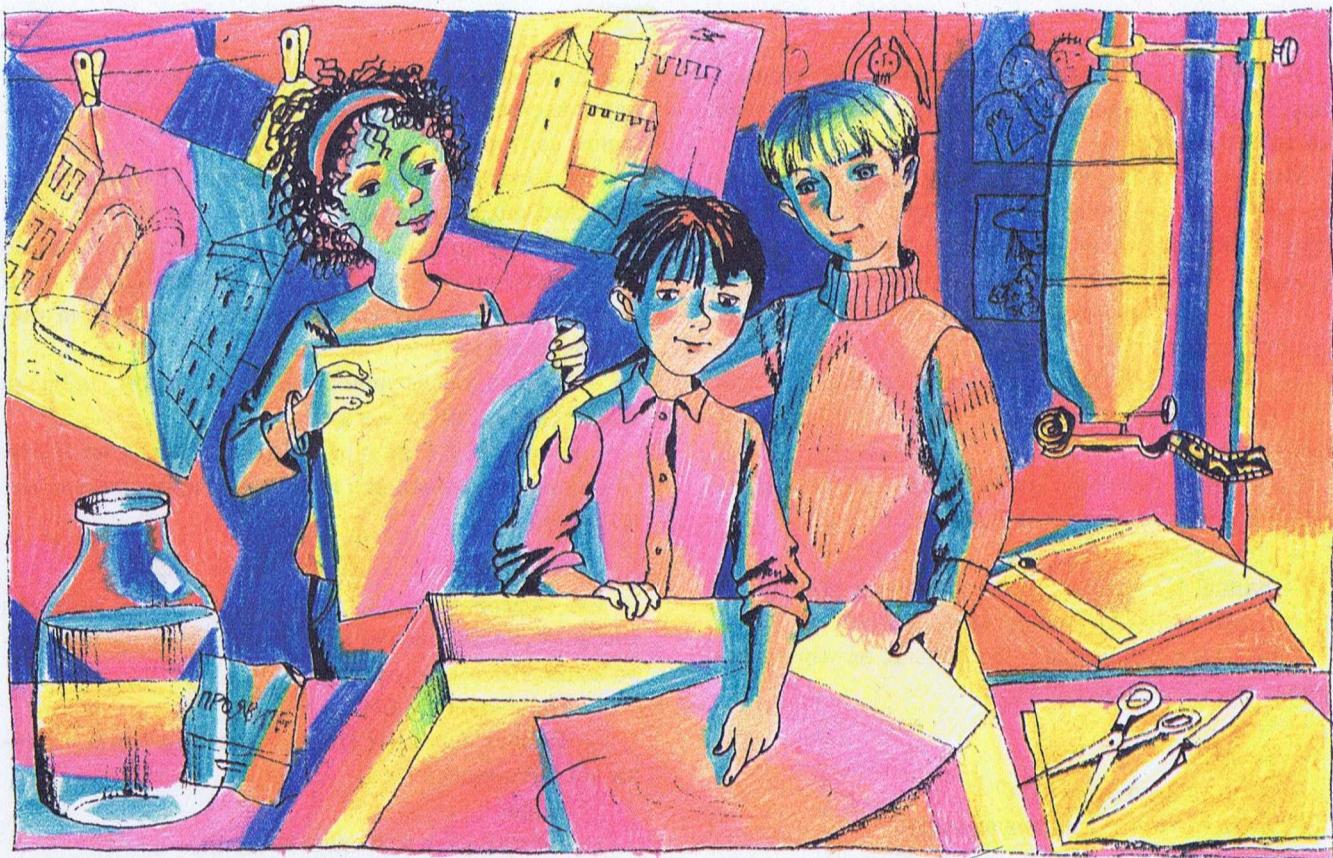
Мама Жаннет относилась к «мокрым делам» с пониманием. Она была похожа на дочь — такая же курчавая, разноцветная и решительная, только крупнее.

Бумага в рулоне оказалась матовая, глянецвать не надо. Жаннет говорила, что это прекрасно: не будет бликовать на стене.

В чуланчике с красной лампой было тесно и все же хорошо. От похожего на железную печурку увеличителя несло уютным теплом. С больших фотографий на стенах смотрели сквозь красный свет всякие люди (снимок с Митей и Елькой тоже был здесь).

Елька, чтобы не было лишней толкотни, часто устраивался высоко на скрипучем шкафу. Сидит и постукивает пятками о фанерные дверцы. При печати снимков толку от него было немного. Вот при промывке в ванной — там он был на своем месте!

Работали и болтали о том о сем. Митя рассказывал о приключениях «корсаров Зеленых морей» (и давал волю фантазии!). Жаннет говорила о снимках.



— Этот парусник я сняла еще в первом классе, когда мы с мамой были в Одессе... А это в парке «Серебряный мыс» мальчишки строят снежный городок. Я сперва сняла, а потом стала помогать. И мне же потом — в глаз снежком. Неделю ходила во-от с таким фонарем... А здесь ребята из нашего класса на выставке военной техники. Анна Львовна, видите, волнуется? Кричит: «Сейчас же слезьте с танка, вы его сломаете!..»

Елька обычно помалкивал. Только один раз спросил:

— А это что за бородатый дяденька среди картин?

— Это папа... Он художник. Он сейчас живет в Петербурге.

Елька виновато засопел. Митя — заодно с ним. Больше не спрашивали, и так все ясно...

Был среди снимков портрет, который то и дело притягивал Митин ревнивый взгляд. Белокурый, с растрепанными волосами мальчишка его, Митиных, лет. Улыбчивый такой, с искорками в глазах.

Один раз, когда не было Ельки, Митя сказал самым небрежным тоном:

— Хороший снимок. Это кто?

— Это Стасик, мой брат.

— Брат? А... он где?

— Далеко. Это ведь давний портрет. Не я снимала, а мама, десять лет назад.

Было в голосе Жаннет то же спокойствие, что и тогда, в разговоре про отца. И Митя опять примолк.

Между делом подошло первое сентября. Просто свинство, как быстро кончается август! В первый учебный день вышел номер «Гусиного пера» — со снимком и короткой заметкой о «картофельной опе-

рации». Митя опасался шумных дразнилок, но на фото почти не обратили внимания (так, по крайней мере, тогда Мите казалось). Несколько раз подтрунили в классе — и дело с концом. Наверно, потому, что на первом плане был не Зайцев, а какой-то незнакомый пацан-акробат.

Митя и Жаннет учились теперь оба в первую смену, а четвероклассник Елька в своей шестьдесят четвертой школе — во вторую. Он прибежал к Жаннет прямо с уроков. Первые несколько дней стояла летняя жара, и Елька появлялся все в той же корабельно-штурвальной одежонке, только с обшарпанным рюкзаком за плечами. Скинет его у порога, а сам — на шкаф, на привычное место. Был он беззаботный и радостный: видимо, время печальных воспоминаний и страхов кончилось.

Потом наступило зябкое ненастье. А Елька явился в прежнем виде, только поверх рубашонки — редкая, как авоська, вязаная безрукавка. Сперва решили, что это он так, по «летней инерции», Митя лишь сказал:

— Схватишь опять какую-нибудь чахотку, дурья голова.

— Не-а...

А следующим вечером Елька прибежал опять такой же. Жаннет испуганно заругалась на него:

— Тебе что, лето на дворе?! Пень еловый!

— Я поспорил с пацанами в классе, что буду закаляться до октября. — А сам со шкафа тянул к горячему увеличителю покрытые гусиной кожей ноги.

— Ты уже дозакалялся один раз, — напомнил Митя. И вдруг догадался!

Спросил прямо:

— У тебя, что ли, нет ничего теплого?

— Ну... есть. Только изодранное. И тесное... Мама Таня скоро получит зарплату и купит костюм, она уже присмотрела...

Митя торопливо заворочил в голове: что у него есть для Ельки — такое, из чего вырос, а износить не успел. А Жаннет вышла из чулана и вернулась с вельветовыми брюками и пестрым свитером.

— Ну-ка, Ельник-березник, слазь. Надевай... Кому говорят!

— Да не надо... Она правда скоро купит...

— Ты мне порассуждай! Сейчас получишь ниже поясицы!

Елька влез в свитер. Тот был в самый раз. А про брюки Елька сказал с сомнением:

— Девчоночьи...

— Балда! Не знаешь, чем девчоночьи отличаются от мальчишечьих? Посмотри как следует!

Елька, видимо, не знал. Но больше не упрямылся. Брюки тоже оказались впору.

— Они... чьи?

— Брата.

— А он ничего не скажет?

— Ничего. Он из них давно вырос.

— А он где?

— Далеко... — опять сказала Жаннет. И Елька... он, как Митя в прошлый раз, больше ничего не спросил. Только поддернул штаны повыше.

— Маленько сползают. Ладно, у меня дома ремешок есть... — И толкнул руки в карманы. — Ой! — выхватил правую руку, сунул в рот мизинец.

Оказалось, в кармане был значок с оттопыренной булавкой. Красный ромбик с белой полоской и буквой С.

— Стасик всегда за «Спартак» болел... — Жаннет отложила значок, а из Елькиного мизинца выдавила алую каплю. — Это чтобы внутрь не попали микробы... А ты, Ельчик, теперь со Стасиком будто кровный брат...

И опять ни Елька, ни Митя ничего не спросили. Стасик же смотрел с портрета — веселый, двенадцатилетний...

Скоро нетерпеливый Елька стал уносить готовые части Нукаригвы домой и клеить на стену. Мучным клейстером, который сварила мама Таня. Начал с самого верха. Ставил взятую у соседей стремянку и колдовал у потолка. Вырезал края, умело состыковывал облака, горные вершины, деревья и скалы. А потом стремянка стала не нужна, можно было работать на табурете.

Некоторые снимки оказались чуть размытыми, но все трое решили, что так даже лучше. Будто Елькина страна местами покрыта чуть заметной сказочной дымкой. А отчетливые детали Елька еще добавит! Из новых картинок! Митя пообещал для этого пачки давних «Огоньков». И отыскал!

Елька, узнав про них, обрадовался:

— Вот хорошо... Чтобы Нукаригва была живая, к

ней надо иногда добавлять что-то новенькое... — И вдруг застеснялся, стал вытирать нос-двухстволку рукавом свитера.

Он обещал прийти за журналами вечером в воскресенье, но почему-то не пришел. А в понедельник случилось то самое. Утром Митя узнал про шумную субботнюю историю с бомбой и эвакуацией, а на последнем уроке «музыкантша» Яна Леонтьевна значительно сказала:

— Зайцев, после звонка не уходи домой. Зайдешь к директору, там тебя ждут.

...И сейчас, в столовой, Митя, не глядя на Князя Даниила, вспоминал все это, словно прокручивал видеозапись.

КЛОУНАДА И ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Он нетерпеливо заскреб вилкой пюре, дожевал хлебный ломтик, запил компотом. Географ терпеливо ждал. Потом спросил:

— Не убедил я тебя?

— Насчет системы? Не-а... — сказал Митя с Елькиной интонацией.

— Жаль.

— Не нравится мне ваша система.

— Она, дорогой мой, не моя. Она объективная данность. И человек может нормально существовать лишь тогда, когда учитывает реальные обстоятельства. Если живет в согласии с ними. Самое разумное для тебя сейчас сказать педсовету: «Простите, это я. Хотел пошутить, больше не буду». А то ведь... Ну, спецшколой тебя пугали зря, но из лица можно полететь.

— Ну и фиг с ним. Извините, — сказал Митя.

— Извиняю. Но «фиг» не с ним, а с тобой. Лицей не потеряет ничего, а ты... Впрочем, дело твое... Не внемлешь моему совету?

— Нет. Неохота, — зевнул Митя. Естественно зевнул, его и правда клонило в сон.

Максим Данилович встал.

— Ну что же, пошли, отрок... — Наверно, в давние-давние времена классный наставник таким тоном приглашал упряма в комнату, где скамейка и березовые прутья.

Но Митя зевнул еще раз и пошел без дрожи. Только опять проклюнулось сквозь усталость любопытство: «А все-таки, чем это кончится?» А еще опасливое: «Вдруг внутри что-то лопнет и разревусь?» Но до этого было, кажется, далеко.

В кабинете директора все оказалось по-прежнему. Наверно, педсовет не вставал из-за стола и даже не менял поз.

Жаннет быстро глянула на Митю, незаметно повернула к нему свой блокнот. Митя видел его листы, а те, кто за столом, — не видели. На белом развороте было крупно написано: «Они позвонили отцу. Скоро придет».

«Ну и слава Богу! А то, сколько еще продержусь?»

Он кивнул Жаннет ресницами: все в порядке, мол. И услышал Киру Евгеньевну:

— Что скажете, Зайцев? Надумали что-нибудь?

— Что? — сказал Зайцев.

— Я спрашиваю: набрались ли вы мужества, чтобы сказать все как есть.

«Когда скажу, вот огорчитесь-то...»

— Мы ждем, Зайцев!

— Чего?

— Да он просто издевается! — взвизгнула «музыкантша» Яна Леонтьевна.

— Похоже на то, — согласилась на сей раз директриса.

Митя глотнул слюну. Искося глянул на Жаннет, но она возилась с футляром своего «Зенита». Тогда Митя сказал:

— Кто над кем издевается? Максим Данилович... Данилович... сейчас уговаривал: виноват или нет, а все равно признавайся, это система такая.

— Ты, сударь мой, совершенно не так меня понял!

«Еще и вертится! А такой хороший на уроках. «Друзья мои, нет ничего увлекательней науки географии. Это наука наук. В ней никогда не угаснет романтика открытий!» И отглаженный, как мужская модель на показе костюмов...»

Опять вступила Галина Валерьевна:

— Виноват ты или нет, вопрос не стоит. Мы это знаем и так. Важно, чтобы ты признался сам. Так же, как признался твой дружок из шестьдесят четвертой школы.

— Господи, да в чем он признался-то?

— В том, что знал о твоих планах! В том, что участвовал в них! В том, что помогал тебе! Кажется, даже ходил с тобой к телефонной будке!.. Впрочем, это не важно. Главное, что он «раскололся», как принято сейчас говорить! Мы позвонили в ту школу; там его взяли в оборот, и он честненько выложил все!

«Врут?»

— Они что, пытали его?

— Не говори глупостей! Просто оказалось, что у него есть остатки совести!

«А если бы и пытали! После такого папаши он привык ко всему...»

И Митя потерял интерес. Чуть не зевнул опять.

И вошла мама.

Митя не сразу понял, что мама. Просто увидел шевеление педсовета, ощутил движение воздуха от двери. И тогда глянул налево.

Мама стояла в темном дверном проеме. Она была в легком желтом плаще, и свет из окна — хотя и не солнечный, но яркий — охватывал ее, как яркое осеннее деревце. Мамины американские очки хрустально блестели. Мама надевала их не каждый день, а только при важных случаях. Была мама стройная и маленькая, как девочка, но Митя знал, как а к а я она сейчас в душе. Чуял.

Мама сказала негромко и внятно:

— Здравствуйте. Кажется, я не ошиблась, именно сюда меня приглашали.

— Э-э... простите, вы кто? — глупо выговорила «младшая завуч» Фаина Леонидовна.

— Я, простите, Маргарита Сергеевна Зайцева. Мальчик, который стоит перед вами, мой сын.

Кира Евгеньевна возвысилась над блестящим столом.

— Да-да... Хотя мы ждали его папу. Виктора Алексеевича...

— Виктор Алексеевич занят и позвонил с работы мне. Я чем-то не устраиваю вас?

— Что вы, что вы! — Митя догадался, что директриса заулыбалась. — Прошу вас... Боря, уступи Маргарите... м... Алексеевне стул.

— Сергеевне, — сказал Митя.

— Простите, Сергеевне...

Безмолвный председатель Совета лицейцев поднялся и встал у стены. Максим Данилович вскочил, ухватил Борин стул, подвинул к столу.

Мама, постукивая каблучками, подошла. Села. От нее чуть заметно пахло розовой пылью. Не то, что объединенная косметика сидящих за столом дам. Мама мельком взглянула на сына. Обвела очками педагогический совет.

— Я полагаю, меня проинформируют, в чем суть ситуации?

— Безусловно, — сухо отозвалась Кира Евгеньевна. Тоже села. — Надеюсь, вы помните, что в прошлом году, когда вы привели сына к нам, мы говорили о ряде требований, которые предъявляются ко всем лицейцам?

Мама кивнула. Она помнила.

Не так уж он и рвался сюда. Конечно, в старой, шестьдесят четвертой школе бывало всякое. И шпана привязывалась в туалетах и у входа, и математичка донимала несправедливыми двойками, и крепких друзей-приятелей в классе так и не нашлось. В общем, не то, что в двадцать второй, где Митя учился в начальных классах, пока не переехали на улицу Репина, в кооперативный дом. Но все же шестьдесят четвертая скоро сделалась привычной, своей. И ребята — привычные. И кличка «Косой» тоже привычная стала, все равно, что вторая фамилия. (Кстати, не только из-за того, что «Зайцев», а еще и потому, что вплоть до пятого класса белобрысый смиренный Митя слегка косил левым глазом; а в прошлом году это прошло.)

В общем, школа как школа, но мама часто приходила в ужас: и когда девятиклассники отбирали у Мити деньги, и когда он являлся с фингалом после стычки с одноклассником Жижей (тот часто «прискребался» к Косому), и когда узнавала, как в десятом классе обнаружили наркоманы... Маме очень хотелось, чтобы сын оказался в «приличном учебном заведении».

И случай представился. Дернула Митю нечистая сила написать такое сочинение про сказки Пушкина, что его отправили на городской конкурс. А там оно заняло третье место! А три главных приза были — места в престижном Гуманитарном лицее (бывшая школа номер четыре). Конечно, если победители захотят в этот лицей перейти.

Митя не очень хотел, а мама очень. Да и папа советовал. Уговорили. Ведь отсюда была «прямая дорога в любой гуманитарный вуз, а ты, кажется, хочешь стать литератором».

Он хотел. К тому же, в слове «лицей» было пушкинское колдовство.

И сперва понравилось. Старенькая, обожающая литературу Лидия Константиновна хвалила все его сочинения. И с математикой пошло на лад (не такой уж важной ее здесь считали). И ребята были неплохие. Вежливые, спокойнее «тех чудовищ из шестьдесят четвертой» (мамино выражение). И даже своя газета выходила в лицее. Разве плохо?

Но потом оказалось, что разница в общем-то небольшая. Так же пошаливают старшеклассники-рэкетеры (хотя в вестибюле сидит охранник при полном милицейском параде). А в третьем классе накрыли целую компанию тех, кто «смотрел мультики», надывавшись клея... И Митя как-то дома сказал литературное сравнение:

— В позолоченной кастрюльке все та же серая каша.

Это когда биологичка Алла Эдуардовна ни за что наорала на него и вкатила пару, хотя он ответил все, что задано, только рисунок в тетради у него был сделан не цветными карандашами, а одним, простым.

Митя тогда вскипел и пошел требовать защиты у Совета лицеистов. Но только что выбранный председатель Боря Ломакин мудро посоветовал:

— Усохни, мальчик, и не возникай. Никто не будет связываться с этой дурой. Она своими воплями разгонит всех...

И он был прав. Хорошо, что хотя бы сейчас горластой Эдуардовны нет на педсовете.

— Ну, а позволено будет узнать, каким именно требованиям перестал соответствовать мой сын Митя? — сдержанно поинтересовалась мама.

— Дисциплинарным и нравственным... — Кира Евгеньевна, чуткая натура, уловила тон Маргариты Сергеевны и отвечала тем же. — С вашего позволения, сейчас введу вас в курс дела.

И стала вводить. Сжатыми интеллигентными фразами.

Сначала мама смотрела на нее. Потом стала смотреть на Митю. А Митя — на маму. Он не отводил взгляда, только прикусил нижнюю губу.

Кира Евгеньевна кончила.

Мама сказала ровно и негромко:

— Митя, я не понимаю. Зачем ты устроил этот цирк?

— Да! — вскинулась Галина Валерьевна, а остальные (кроме Князя Даниила и директрисы) закивали.

Кира Евгеньевна со сдержанной горечью возразила:

— Боюсь, что теперь уже это не цирк, а драма. И возможен грустный конец.

Окончание в следующем номере

Рис. К. Почтенной





1. Когда наш «Инспектор» — Иннокентий Спектров с сестрой Инной вышел из школы после уроков и направился домой, дорога, казалось, не предвещала ничего интересного.

2. Улица всегда полна неожиданностей. Выбежавшие из подворотни двое мужчин оглядывались и явно кого-то ис-



кали. Оказывается, на соседней улице, откуда вел проходной двор, только что было совершено ограбление. Двое парней напали на инкассатора, несшего зарплату сотрудникам учреждения, вырвали, угрожая ножами, сумку с деньгами и убежали проходным двором. Сотрудник учреждения и охранник преследуют их.



3. Сотрудник и охранник учреждения, идущие по следу, рассказали о случившемся, пытаются выяснить, кто что видел.



4. Милицию уже вызвали. Патруль еще не подъехал, и надо было продолжать поиск. Пока шла беседа, Иннокентий взял из рук шофера свечу зажигания и осмотрел ее. Свеча действительно была исправной.



5. Сотрудник и охранник учреждения побежали на другую сторону улицы. Поспешив за ними, Иннокентий решил изложить им свою точку зрения.

Почему он заподозрил, что шофер говорит неправду?

За правильный ответ — 15 очков.



Ответ на задание в № 2 см. на стр. 24.

Рис. О. Граблевской



Юля ПАВЛУШКИНА — ей 12 лет — из города Котова Волгоградской области прислала нам стихотворение о своей маленькой сестренке. Оно написано искренне и с такой любовью, что мы решили его опубликовать.

АНЮТКА

У меня сестра Анютка.
У меня сестра малютка.
Девочка-красавица.
Смотрит, улыбается.

Глазки голубые,
Волосики золотые,
Носик — маленький
курносик!

Не успеешь оглянуться,
Как Анютка в тот же миг
Вдруг с дивана — прыг!
Все игрушки разбросает...
И в игрушках засыпает!
А когда Анюта спит,
Все вокруг нее молчит.
Никто не гремит, не смеется
И не ходит никуда.
Даже тихонечко льется
Из крана вода...
А когда сестра проснется,
Все по-новому начнется!



К 150-летию со дня рождения
Софьи Васильевны КОВАЛЕВСКОЙ
(1850—1891)



Принцесса МАУКИ

«Говори — что знаешь,
делай — что должен,
пусть будет, что будет».

(Девиз С. Ковалевской)

Когда Софья Ковалевская была маленькой, она носила совсем другую фамилию — Корвин-Круковская, их род велся от дочери венгерского короля Корвина и польского военачальника Круковского. Семья жила в старинном родовом имении, окруженном глухими лесами. Зимой у стен усадьбы по ночам выли волки. Сонечка запомнила ощущение сладкого ужаса и романтический ореол этих снежных ночей — в балладах Жуковского, которыми она увлекалась с детства, было похожее настроение. Стихи и быт тесно переплетались в ее сознании, и самой ей тоже хотелось сочинять. Став взрослой, Софья Васильевна не оставит литературных занятий. Помимо многочисленных статей в газеты, она напишет повесть «Нигилистка», драму «Борьба за счастье» и семейную хронику «Воспоминания детства», в которой расскажет об одном из таких зимних вечеров, когда в ее душе вдруг шевельнулась любовь к слову.

«МУЖЧИНА ДОЛЖЕН БЫТЬ СУРОВ»

Отец Сони Василий Васильевич строго следил за тем, чтобы дети получили разностороннее образование, а не только увлекались литературой. Он сам выбирал для них учителей. С раннего детства Анну, Соню и Федора учили языкам (Софья Ковалевская в совершенстве владела пятью языками), хорошим манерам, музыке и математике, которой очень интересовался сам отец. Василий Васильевич не был строг с детьми, но считал, что «мужчина должен быть суров». Поэтому проявлял свои нежные чувства только во время болезни детей. В такие периоды они его просто обожали. А когда детям в полном здравии случалось набедокурить, самым страшным наказанием было требование рассказать обо всем отцу, хотя он никогда никого не наказывал.

МАЛЕНЬКАЯ ДИКАРКА

С детства Соня была думающим и впечатлительным ребенком. Она жила в своем внутреннем мире и казалась всем замкнутой, сосредоточенной на чем-то своем. При гостях из нее было не вытащить и слова, детей она тоже дичилась. Иногда, правда, Соня хотела сыграть во что-нибудь с дворовыми ребятами, но няня не пускала. «Что ты, ясочка, — говорила она. —

«Жизнь замечательных детей»

Как можно тебе, барышне, играть с простыми детьми!» Постепенно пропала и охота и умение играть с кем-то. Соня все больше замыкалась в себе, уходила в свой внутренний мир.

МЯЧ И РИФМЫ

В душе у нее звучали стихи, сочинению которых она отдавала все свободное время. Это не нравилось гувернантке, которая должна была заполнять часы досуга своей воспитанницы полезными делами. Соня научилась хитрить. Она не записывала свои стихи, а повторяла их вслух в те часы, когда ей положено было в зале играть с мячом. Мяч прекрасно отбивал ритм, и рифмы сами складывались в строки. Соня мечтала стать настоящей поэтессой.

В зале, где Соня играла с мячом, стояли шкафы с книгами. Пробегая мимо них, девочка выхватывала наугад книгу и быстро проглатывала несколько страниц, прислушиваясь к шагам. Гувернантка разрешала ей читать только то, что было одобрено воспитателями. А девочке так хотелось узнать как можно больше нового! Но если ее заставляли на месте «преступления», следовало наказание. Несмотря на страх, Соня продолжала чтение книг под громкие удары мяча. В такие минуты она не чувствовала себя одинокой.

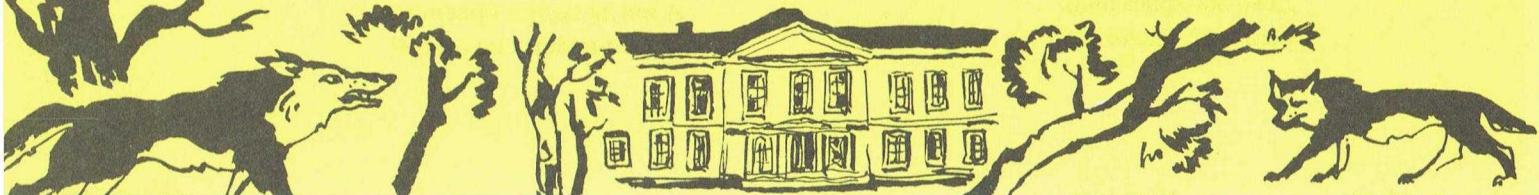
ЛЮБИМЫЕ ДЯДЮШКИ

Незаурядность девочки хорошо понимал брат ее матери Федор Федорович. «Такой умной барышне, как ты, нельзя рассказывать сказки, — говорил он. — С тобой можно говорить только о серьезном». Он усаживал Соню к себе на колени и увлекательно рассказывал ей про инфузорий, про водоросли, про образование коралловых рифов и многое другое из разных областей знаний, а знал он очень много.

Своим ранним интересом к точным наукам Сонечка была отчасти обязана второму дядюшке, брату отца Петру Васильевичу. Он буквально бредил математикой и обо всем прочитанном рассказывал маленькой Соне, найдя в ней благодарного слушателя. От него она впервые услышала о квадратуре круга, об асимптоте, о многих других понятиях, от него переняла благоговение перед математикой как наукой высшей и таинственной. Для Сони вдруг раскрылся еще один мир, интересный, как чтение, и гармоничный, как поэзия.

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Соня занялась арифметикой, алгеброй и геометрией с домашним учителем. Обеспокоенный серьезностью ее увлечения, отец, имевший предубеждение против ученых женщин, занятия запретил. Соня тайно выпросила у учителя «Курс алгебры Бурдона», с вечера прятала учебник под подушку, а дождав-



шись, когда все уснут, самостоятельно изучала его при тусклом свете ночника.

Ей было не впервой самостоятельно разбираться со сложными формулами. Когда она была совсем маленькой, в доме был ремонт. И на детскую не хватило обоев. Стены Сониной комнаты оклеили листами лекций математика Остроградского, трудами которого увлекался в молодости отец. Формулы очень заинтересовали малышку. Она часами стояла перед замечательной стеной, пытаясь найти порядок записей.

Однажды Соне попался учебник их соседа, профессора Тыртова. Она встретила неизвестные ей понятия синуса, косинуса, тангенса — сама их объяснила и поняла. Тыртов был поражен способностями девочки и стал просить Василия Васильевича учить ее математике самым серьезным образом.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Свою старшую сестру Анюту Соня называла «духовной матерью». У них не было секретов друг от друга. Аня много читала, хотела учиться в Петербурге, но отец не отпускал ее. По секрету она рассказала Соне, что сочинила повесть и послала ее в журнал Ф. М. Достоевского. А потом показала сестренке письмо писателя, в котором он одобрил ее опыт и посоветовал продолжать занятия литературой.

Когда Соне было 14 лет, она познакомилась с Достоевским лично, в Петербурге, куда мама, Елизавета Федоровна, приехала вместе с детьми. Писатель стал часто бывать в их доме. Сонечка была им просто очарована. Однажды он сказал Анне: «Какая славная у вас сестренка!» Сонечка покраснела от удовольствия. А тут еще Анна стала ее хвалить и показала Достоевскому Сонины стихи, которые писатель нашел совсем недурными. И Сонечка совершенно растворилась в своем новом чувстве. Достоевский, видя ее преданность, называл Сонечку своим другом, отмечал ее чуткую душу, способную все понимать. Как-то раз он похвалил ее игру на фортепьяно. После этого Сонечка все свободное время проводила за инструментом, даже упросила маму взять хорошую учительницу. И успехи Сони в музыке были удивительными.

Каково же было потрясение влюбленной Сонечки, когда Достоевский предложил Анне руку и сердце! Всю ночь она прорыдала в своей комнате. Брак состоялся: Анюта объяснила сестре, что она уважает и любит Федора Михайловича, но не так, чтобы всю свою жизнь посвятить служению его таланту. Перед их отъездом Достоевский пришел проститься. С Анютой он держался дружески, а с Сонечкой — нежно, даже поцеловал ее на прощание, хотя, конечно, у него и мысли не было, какие страдания она переживает. Так закончилась первая любовь Сони, а с ней и детство.



СВОЯ ДОРОГА

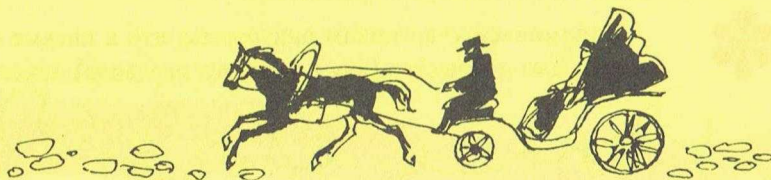
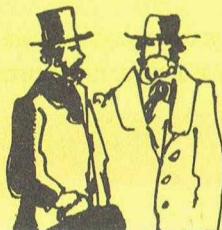
Первой родительское гнездо покинула Анна. Она с головой ушла в общественную деятельность, а выйдя замуж за французского революционера Ш. Жаклара, стала активной участницей Парижской Коммуны.

Софья же твердо решила продолжить математическое образование. Но в России женщина не могла поступить в университет. Софья выходит замуж за Владимира Ковалевского, ставшего впоследствии крупным ученым-палеонтологом, и они уезжают за границу. Софья учится в университете Гейдельберга, затем в Берлине у выдающегося математика Вейерштрасса, который преклонялся перед ее способностями, прилежанием и любовью к науке.



За первые же три опубликованные работы Ковалевской было присвоено звание доктора философии и математических наук с отличием. В этих работах Ковалевская рассматривала вопросы теории уравнений в частных производных, приведения некоторых Абелевых интегралов к интегралам эллиптическим, а так же вопросы, связанные с исследованием Лапласа о форме кольца Сатурна. Друзья называли ее «Принцессой науки». В 1883 году ее назначили профессором и заведующей кафедрой математики Стокгольмского университета. В 1888 году Ковалевская закончила свой основной научный труд — «Задача о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки», за который получила премии Парижской и Шведской Академий наук. Спустя год она была избрана членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Сама Софья Васильевна считала, что ее успехи дадут возможность «пробить новую дорогу для женщин».

Л. АНДРЖЕЕВСКАЯ



ВИКТОРИНА-70



Наша новая викторина на этот раз посвящается знаменитым женщинам в истории нашей страны. Сначала надо, как всегда, ответить на вопросы и отметить нужные буквы. Затем определить, что за предметы женского убранства изображены

на рисунках рядом с вопросами, и расставить слова в алфавитном порядке. Тогда отгаданные буквы, соответствующие этим словам, составят ключевое слово: название женского мехового наряда.

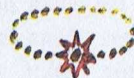
1. Все знают, что русских людей крестил в водах Днепра киевский князь Владимир Святой в 988 году. А первой христианкой на Руси стала в свое время его бабушка — жена князя Игоря, невестка «вещего Олега», мать воинственного князя Святослава... Она была женщиной высокого государственного ума. Став во главе государства, она отправилась в Царьград — так называли Константинополь (теперь — Стамбул), на равных общалась с тамошним царем Константином Багрянородным, и, пройдя обряд крещения, выторговала немало для своей страны, тогда еще дикой в глазах богатейшей передовой Византии. Об этой удивительной правительнице можно рассказать еще много интересного. Но пора уж назвать ее имя. И взять из него первую букву.



2. По давней традиции при радиообмене с самолетами, и тем более с космическими кораблями, принято называть членов экипажа не по именам, а с помощью позывных. Первым советским космонавтам присваивались звучные красивые позывные — «Сокол», «Орел», «Беркут». У Юрия Гагарина был позывной «Кедр». Кому из славной когорты первых наших космонавтов принадлежал позывной «Чайка»? В фамилии надо подчеркнуть первую по счету букву.



3. В конце прошлого века в сквере на Невском проспекте в Петербурге был поставлен новый памятник. Говорят, не совсем удачный, похожий на ресторанный торт. Но его очень интересно разглядывать. В центре пышной композиции — бронзовая императрица, этажом ниже — знаменитейшие люди времени ее царствования. Панин и Бецкой, Румянцев и Потемкин, Державин и Суворов. Какие имена! И среди этих сановных, знаменитейших мужей — одна женщина: Екатерина Романовна Дашкова.



Теперь ответьте, как имя этой императрицы, чья грузная фигура высится среди деревьев на площади перед Александринским театром в Петербурге? Нам потребуется предпоследняя буква.

4. Цариц и императриц в нашей истории хватает. А интересно: займет ли когда-нибудь женщина в новой, демократической России пост президента? Тот, кто «болеет» на мартовских выборах за единственную женщину-кандидата, наверняка верит в это и знает, о ком идет речь. А для нас важно, какая буква в ее фамилии стоит на третьем месте.



5. Здорово — быть первым! Но иногда ничуть не хуже быть последним. Нашей современнице, известной всем и каждому эстрадной певице есть чем гордиться. Она действительно талантлива. И чрезвычайно популярна. Но особенно она гордится тем, что стала последней, кому было присвоено почетное звание народной артистки СССР. Буква в ее фамилии — та, которую мы ищем — тоже последняя.



ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ В № 1, 2000 г.

1. Петр, буква — «Р». 2. Добро, буква — «О». 3. Кофе, буква — «К». 4. Николай, буква — «Н». 5. «Светлана», буква — «А». 6. Микеланджело, буква — «Д». Ключевое слово — ДРАКОН.

Напоминаем участникам викторины, что в письме нужно указать свои фамилию, имя и отчество (для почтового перевода), школу и класс, где учитесь.





«НЕСОМНЕННО СУЩЕСТВУЮ...»

«Здравствуй, "Костер"! Мы дарили на 23 февраля подарки мальчишкам по жребию — кто кого вытащил, тот тому и дарит. А С. болел, и мы его не «разыграли». А когда он пришел, как раз на праздник, у меня остался лишний блокнот. Мне его стало жалко, я ему подарила блокнот. А теперь все шушукуются, что я в него влюбилась, раз поздравила без жребия. А он ходит и смотрит на меня как-то по-особенному. Что мне делать? Юля, Петербург».

В одной мудрой книге было сказано — если ты можешь сотворить чудо собственными руками, непременно его сделай. Так получилось, что, повинувшись благородному порыву, ты, Юля, вызвала в чьей-то душе волшебную реакцию, пока, наверное, все-таки, не любви, но несомненно симпатии. А разве это плохо? Что уж такого страшного в том, что С. вдруг почувствовал себя кому-то нужным? Пусть даже и нафантазировал себе какое-то «особое» отношение. И разве нужно непременно что-то «делать» в такой ситуации? Пусть себе шушукуются на здоровье, если из целого класса никто не догадался (или побоялся?) совершить добрый человеческий поступок. И, может быть, то, что произошло дальше — награда? И не стоит рвать хрупкую ниточку, дрожащую в воздухе. Ведь так легко, так просто все разрушить — неосторожным словом, глупым смешком. У поэта Е. Баратынского есть такие строки:

«Меж мудрецами был чудак:
"Я мыслю, — пишет он, — итак,
Я несомненно существую".
Нет! любишь ты, и потому
Ты существуешь, — я пойму
Скорее истину такую».

Наверное, прекрасно, что на пороге весны для кого-то — пусть случайно, пусть по неосторожности — жизнь наполнилась особым смыслом. Волшебное, что кто-то почувствовал себя влюбленным, а значит — существующим, живущим. И если причина перемен — это ты, Юля, то такому можно только позавидовать!

Н. ЮРЬЕВА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕРЕК-ЭПОК

«Я НИКОГДА НЕ ОЩУЩАЛА СЕБЯ "ЗВЕЗДНЫМ" РЕБЕЧКОМ...»



Кристина ОРБАКАЙТЕ родилась в семье великой певицы, но никогда не ощущала себя «звездным» ребенком. Кристина хорошо училась, занималась балетом, была примерной девочкой. Потом стала сниматься в кино («Чучело», «Лимита», «Виват, гардемарины!»), играть в театре и записывать пластинки. Теперь она гастролирует по России, на счету певицы уже три сольных альбома.

— Кристина, твой последний альбом «Ты» вызвал восторженные отклики профессионалов. Кто, кроме тебя, трудился над его созданием?

— Я очень рада, что альбом понравился и публике, и критикам. Над ним трудилось много людей, подобралась отличная команда. Работа была долгой, но интересной.

— Часто критикуют твои кино- и театральные работы. Как ты на это реагируешь?

— Я сама выбрала этот путь, поэтому абсолютно настроена на критику. Я по-прежнему играю в театре имени Ермоловой в Москве. Два раза в месяц идет спектакль «Барышня-крестьянка», который изначально был моей дипломной работой, но он так понравился дирекции театра, что его поставили в репертуар. Работаю я в театре совершенно бесплатно, там уже давно нет аншлагов, и у меня не поворачивается язык сказать: «Заплатите мне деньги». Сейчас для театра наступили трудные времена, мои коллеги — молодые талантливые актеры — сидят без работы, в нищете, но я у них хлеб не отбираю, на жизнь зарабатываю гастролями.

— Кристина, в школе у тебя был любимый предмет?

— Мне трудно вспоминать о школе, это так давно было... Но самого любимого предмета у меня не было. В детстве я очень хотела стать врачом, мне нравилось ухаживать за людьми. А потом я попала с мамой на какие-то съемки, и мне захотелось стать гримером. Затем увлеклась танцами, работала в балете «Рецитал» с 13 лет. Мы много выступали, иногда приходилось прогуливать школу. О том, что буду петь, никогда не думала, несмотря на то, что окончила музыкальную школу и мне прочили судьбу пианистки. Но я рада, что все сложилось именно так, и я стала певицей.

Мария ВЕСЕЛОВА

Рис. Н. Якубовской



ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА ЖАННА

О яркой и героической судьбе Орлеанской девы — Жанны Д'Арк писали Вольтер и Шиллер, ей посвятил свою оперу Чайковский. Национальная героиня Франции Жанна Д'Арк остается и одной из самых популярных исторических личностей в мировом кино.

Совсем недавно о ней вышел новый фильм известного французского режиссера Люка Бессона. В свое время он уже поразил зрителей всего мира своим «Пятым элементом». То был фильм о будущем, этот же — о прошлом. Однако главную роль в нем вновь играет Милла Йовович. Вместе с ней в картине снимались такие «звезды», как Дастин Хофман, Джон Малкович, Фэй Дануэй. Готовясь к работе над фильмом, режиссер познакомился с целой вереницей «кино-Жанн», которые были сыграны знаменитыми актрисами. Самая известная киноверсия — картина датчанина Дрейера «Страсти Жанны Д'Арк». Лента была выпущена в 1927 году и была, разумеется, немой, но очень выразительной. Следует вспомнить шведку Ингрид Бергман, дважды сыгравшую Жанну в фильмах разных режиссеров. Была Жанной Д'Арк и наша Инна Чурикова в прекрасном фильме режиссера Глеба Пан-

филова «Начало». Милла Йовович, по мнению многих критиков, оказалась не хуже предшествен-



ниц. Большое место в фильме уделено батальным сценам. Для съемок осады Орлеана были специально построены штурмовые машины того времени, на приступ крепостных стен вместе с бесстрашной Жанной шли сотни «воинов» в латах. Однако, по мнению знатоков, актрисе лучше всего удалось сцены, где она вступает в спор с церковниками. В действительности, как известно, этот богословский спор Жанна проиграла. Но проиграла ли? Ведь через 500 лет церковь признала ее святой, а интерес к образу легендарной Жанны Д'Арк не угасает и поныне. Подтверждает это и особая любовь к ней Десятой музы.

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Рис. Н. Якубовской



Рис. Ю. Александрова

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

МАРТ

Зима кончается, весна начинается. Но зима не сдаётся без боя. Кто кого! За весну вступается день: становится все длинней, теплей, светлей. Дневное солнце рушит снеговые крепости, всюду звенит капель, везде проступает живая вода.

Оживают в марте леса. Загустели кроны — это набухли на ветвях почки. Ветви у берез, тальников стали бронзовые. Такой цвет называют мартовским загаром. Растет шум в полях и лесах. Весенний шум!

Н. Сладков



ОТВЕТ

НА ВОПРОСЫ РУБРИКИ «РАССМОТРИ, УЗНАЙ, РАССКАЖИ» В «КОСТРЕ» № 2

«Шишки», которые вы увидели на снимке в февральском номере журнала, вовсе не шишки, а соплодия ольхи серой (*Alnus incana*). Ольха зацветает ранней весной, еще до появления листьев. Цветки у нее разделены на мужские (они производят пыльцу) и женские, из завязей которых после опыления развиваются семена. Мужские цветки ольхи собраны в сережки, которые вы все хорошо знаете, а женские — в незаметные поначалу красноватые «шишечки», малюсенькие, как зернышки. После опыления они становятся зелеными и начинают расти. И только к осени делаются такими, как на снимке. На чешуйках «шишечек» сидят семена, а плоды — крохотные крылатые орешки. Эти орешки смогут выбраться из соплодия только весной следующего года, когда пригреет солнце и сомкнутые чешуйки разойдутся. В это время в лесу повсюду тает снег, и весенние ручьи разнесут по лесу легкие ольховые орешки.

Е. Еремеева

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС! «ПРИВЕДЕМ В ПОРЯДОК СВОЮ ПЛАНЕТУ»

«Есть такое твердое правило: встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету». Так говорил Маленький принц из сказки Экзюпери. Так называется и экологический конкурс — «Приведи в порядок свою планету», который наш журнал проводит при поддержке общероссийского политического движения Зеленых «Родина» и ассоциации «Чистый город».

Оглянитесь вокруг и подумайте, что бы вы могли сделать для улучшения состояния вашего двора, улицы, района, поселка. Постарайтесь найти единомышленников среди сверстников и взрослых. Вместе — с любым делом легче справиться! Сделайте лучше мир, в котором вам предстоит жить в XXI веке!

Ваши проекты и отчеты о конкретной работе (их лучше проиллюстрировать фотографиями) ждем с 1 марта по 1 ноября 2000 года. Подведение итогов — 1 декабря 2000 года.

Девять лучших работ (по три от каждой возрастной группы) будут награждены дипломами и призами. О лучших работах будет рассказано на страницах журнала «Костер». Работы принимаются до 1 ноября 2000 года по адресу журнала.

Рубрика выходит при финансовой поддержке ИОО «Фонд содействия»,
грант JAB-903

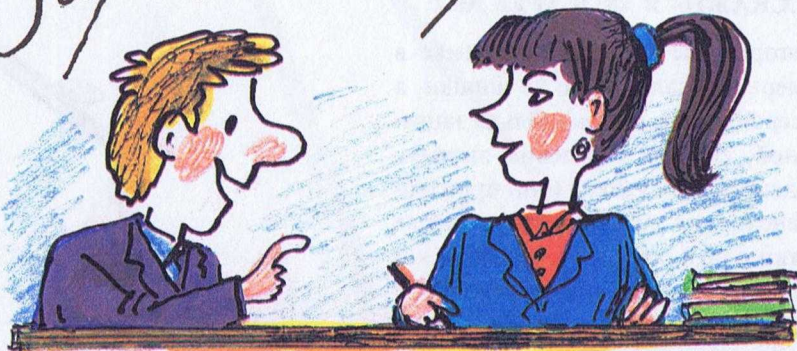
Электронную версию «Зеленых страниц» можно найти по адресу:

www.zskostyor.newmail.ru





Перед контрольной



Сказал я Наташе: «Послушай, Петрова,
Сегодня ты выглядишь классно и клево!
Потрясающая челка и хвостик прикольный!
Не дашь ли задачку списать на контрольной?»

Наташа рукой у виска повертела,
Но все же сказала: «А мне что за дело?
Пожалуйста, списывай. — я не заплачу!»
И сунула мне на контрольной задачу.

...Полезно бывает в какой-то момент
Девчонке изящный сказать комплимент!

К. ЛЕОНИДОВ



— Какой урон наносят народному хозяйству ураганы?
— Они сносят крыши с деревьев!

— Чем питались первобытные люди?
— Сырым мясом, потому что у них не было сковородок.

— Почему ты написал слово «канНИкуль» — с двумя Н?

— Чтобы они были длиннее!

— Какие ты знаешь свойства воды?

— Вода не имеет цвета и запаха.

Прислали:

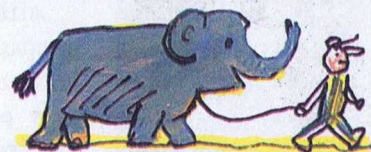
Женя ДАНЕЦКАЯ (Красноярский край), Рита НОВОСТРУЕВА (Московская обл.), Шура ЛУБНИН (г. Москва), Игорь КУЗОВ (г. Комсомольск-на-Амуре).

ГОВОРЯТ МАЛЫШИ



Моя маленькая сестренка Юля так читала наизусть басню Крылова:

«По улице слона водили,
Как будто на Кавказ».



— А я знаю, какой формы Земля!

— Какой?

— Круглая, как земной шар!



Оля увидела телепередачу про кукушку, которая подкидывает свои яйца в чужие гнезда. Потом сказала:

— Мама, когда я вырасту, я так поступать не буду!

— Как не будешь?

— Я не буду подбрасывать своих детей в чужие гнезда!



Пятилетний Миша пришел из детского сада радостный:

— А у меня теперь прозвище есть!

— Какое?

— Малявка!



Прислали: Володя ЕРЕМЕНКО (г. Санкт-Петербург), Алеша МИКУШИН (г. Барнаул), Аня ГРУЗИНА (г. Москва).

ХОЧУ СТАТЬ ХУДОЖНИКОМ!

Как часто можно прочитать эту фразу в письмах, которые приходят в редакцию журнала «Костер» от юных читателей! Чему же тут удивляться: все дети любят рисовать, с удовольствием лепят из пластилина. Подрастая, те, у кого это желание не исчезает, поступают в изокружки или художественные студии. Но очень немногие чувствуют в себе способность и желание стать профессиональными живописцами, скульпторами, архитекторами.

Для таких ребят существует специальное учебное заведение, созданное 65 лет назад. По всей стране тогда прошел конкурс детского рисунка, и самых талантливых детей пригласили для учебы в город на Неве. И придумали очень красивое название — «Школа юных дарований». А через несколько лет ее преобразовали в Среднюю Художественную Школу при Академии Художеств — СХШ. Даже во время Великой Отечественной войны школа продолжала работать, переехав из блокадного Ленинграда в Узбекистан.

Сейчас четырехэтажное здание, расположенное на Васильевском острове, на Детской улице дом 17, называется Академический художественный лицей им. Б. В. Иогансона, хотя ученики до сих пор называют себя «схшатиками». А на крыльце кто-то из юных художников написал огромными буквами: «Я люблю тебя, моя СХШ!»

Лицей имеет государственный статус «Национального достояния». Учатся здесь с 11 лет. Но чтобы поступить в Лицей, надо сначала принести свои рисунки для консультации. Или прислать их по почте — тем, кто живет в других городах и областях. Ведь для иногородних учащихся в Лицее есть интернат. И даже иностранцы стремятся учиться именно здесь, в Петербурге. Посмотрев ваши произведения, опытные преподаватели посоветуют, как готовиться к вступительным экзаменам. На экзаменах потребуется показать умение рисовать с натуры, навыки создания композиции на заданную тему.

Тех, кто поступит, ждет очень серьезное обучение. Ведь в Лицее ребята занимаются совмещенно



обязательными общеобразовательными дисциплинами и специальными (художественными) предметами. Кроме обычных классов химии, физики, иностранных языков, есть художественные мастерские. На стенах висят гипсовые орнаменты, в классах стоят натюрморты и слепки с античных скульптур, для старшеклассников на невысоких подиумах позируют натурщики.

Ребята учатся рисовать карандашами, писать акварелью, масляными красками, сочинять картины на свободные и заданные сюжеты. А есть еще очень интересный класс, куда принимают после 9-го класса, — архитектурный. Здесь по специальной программе готовятся будущие зодчие.

В Лицее учатся современные мальчишки и девочки, с обыкновенными заботами и проблемами своих сверстников. Но это очень увлеченные ребята. Они уже определили свою будущую профессию и знают, что для достижения мечты необходимо очень много заниматься. Юные художники понимают, что искусство — не развлечение, а сложное ремесло, требующее напряженных занятий. Поэтому у них очень мало свободного времени, ведь задают здесь не только обычные, но еще и специальные задания. Даже каникулы здесь короче на целый месяц, во время которого все проходят обязательную летнюю практику. Может быть, вы видели рисующих ребят в самых красивых местах нашего города? Осенью их картины показывают на большой выставке в Лицее. А сейчас работы юных художников можно увидеть в Русском музее, на выставке, посвященной юбилею СХШ. Она так и называется: «На творческом пути».

Со всего города едут ученики в Лицей. В сумках и рюкзаках вместе с учебниками — карандаши и альбомы, у тех, кто постарше, на плечах этюдники с красками. Пожелаем успеха этим замечательным и талантливым ребятам и будем ждать встречи с их картинами и скульптурами на выставках. И, конечно, Лицей ждет ребят из Петербурга и других городов, всех, кто не представляет свою жизнь без искусства и кто готов долго и напряженно трудиться для приближения своей заветной мечты — стать художником!

Петр ЛЕРНЕР,
преподаватель Лицея,
член Союза художников



Кто глуп, кто умен

Болгарская сказка



Пришел в село чужой человек.



Первым прибежал к нему поп.



Чужак смерил его взглядом с головы до пят, пощупал попову голову.



Поп рассердился, но ругаться не стал, чтобы люди не услышали, и пошел домой.



Явился староста.



Один за другим подходили сельчане. Одному незнакомец сказал, что у него в голове пусто, другому — что он ума не нашил, а третьему — что у него вместо головы тыква на плечах.



Шел с поля крестьянин. Увидел, что на площади толпится народ, и подошел узнать, в чем дело. Постоял, послушал.



ОТВЕТ

на задание Конкурса юных детективов в «Костре» № 2, 2000 г. «ИТАЛЬЯНСКИЕ САПОГИ»

Иннокентий Спектров — наш «Инспектор» заметил, что в третьей кабинке, где как бы стоят два человека, на самом деле — одна женщина. Ведь вторая пара сапог просто поставлена на пол, судя по застегкам «молниям», которые должны быть на внутренней стороне голенища. Как могли появиться лишние сапоги в примерочной верхней одежды? Вероятно, в этой кабинке временно скрылась женщина, совершившая кражу сапог в обувном отделе, и теперь пытающаяся как-то освободиться от своего приметного пальто.

А в какой кабинке находится подруга Спектровых Лена, определить просто: она выбирала плащ, подходящий по цвету к сапогам и сумке. Лена — во второй примерочной слева.



О ЗАГАДОЧНОМ СНИМКЕ В «КОСТРЕ» № 2, 2000 г.

Это не птица, а огромный воздушный шар в виде птицы: длина от клюва до хвоста — почти пятьдесят метров! Зимородок-хохотун — символ Австралии, вот почему и появился такой шар на ежегодном празднике в г. Гамильтон, где собираются воздухоплататели всего мира. В программе — соревнование на точность приземления, дальность полета, скоростные гонки. Заключает фиесту парад воздушных шаров, на котором можно увидеть шары в форме коровы и динозавра.

ОТ ПЕТУХА ДО «РОПТЕКСА»

Механические часы впервые упоминаются в древних византийских книгах (конец VI). Некоторые историки приписывают изобретение чисто механических часов Пацификусу из Вероны (конец IX века), другие — монаху Герберту, впоследствии ставшему римским папой Сильвестром II. По преданию, он изготовил башенные часы для города Магдебурга в 996 году.

В России первые башенные часы были сооружены в 1404 году в Москве на башне великокняжеского дворца.

А в конце XVI века двадцатилетний Галилео Галилей создал часы с маятником.

Во многих странах мира сохранились необыкновенные часы как памятник человеческому мастерству. До сих пор идут часы на здании собора в английском городе Солсбери. У них нет циферблата, и они сигнализируют о времени колокольным боем, идут часы исправно, а ведь они пущены в 1386 году и считаются самыми старыми часами в мире.

В России удивительные часы создал И. Кулибин. Например, его «планетные» карманные часы кроме часов, минут и секунд показывали месяцы, дни недели, времена года, фазы Луны. Им также были созданы знаменитые часы в виде яйца, проект башенных часов, миниатюрных «часов в перстне» и другие.

Оригинальные часы соорудил в XIX веке русский мастер Бронников из дерева. Для механизмов использовались бамбук, самшит, березовый кап, пальма. Мастер со своими детьми сделал около 20 штук таких часов.

В 30-е годы нашего века обнаружили, что в минерале кварца происходят очень точные постоянные колебания атомов. На основе этого эффекта были созданы особо точные кварцевые часы, а в 70-е годы появились атомные часы с погрешностью 10^{-13} секунд.

У современных наручных часов циферблат все больше становится похожим на приборный щит самолета. Благодаря водонепроницаемым часам аквалангисты узнают глубину погружения, количество воздуха в баллонах, частоту пульса. Есть радиоуправляемые часы с солнечным питанием. Созданы наручные часы с вмонтированным телевизором, часы-термометр, измеряющие температуру воздуха и воды. У японских школьников очень популярны часы-шпаргалка. В них вмонтирован микропроцессор — переводчик с английского языка на японский на 1660 слов. В памяти часов есть таблица всех неправильных английских глаголов.

Один американский изобретатель создал «зловещие часы». Они предсказывают, сколько времени проживет их владелец, и ведут обратный отсчет времени. Для получения ответа на этот всех нас волнующий вопрос в программное устройство часов вводят-

ЧАСЫ ЛИЧНОЙ ФИГУРЫ
КУЛИБИНА



ДЕРЕВЯННЫЕ ЧАСЫ БРОНИКОВА



МОДЕЛЬ МАЯТНИКОВЫХ
ЧАСОВ ГАЛИЛЕЯ

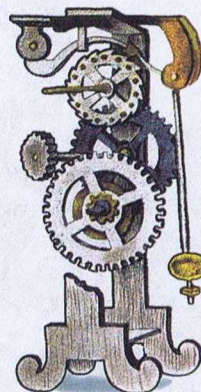


Рис. Е. Морозова

ся данные о привычках хозяина (учитывается до 50 факторов). С часами можно «договориться». Например, вы бросили курить — сообщите это часам, и они прибавят вам время жизни.

Сложнее, совершеннее стали и современные будильники. Французские механики, например, сконструировали такие часы, что в заданное время начинают не только звенеть, но и... танцевать: две широкие ножки, на которых установлен механизм, ритмично ударяют по столу; могут отплясывать и чечетку, и твист. Существует будильник для храпящих во сне. Он похож на обычную мыльницу, только в нем не мыло, а микрофон, усилитель и вибратор. Прибор кладут под матрац, и как только человек всхрапнет больше пяти раз, будильник начнет так трястись, что спящий обязательно со спины перевернется на бок и перестанет храпеть.

Одна немецкая фирма выпустила будильник, который не трезвонит, а приятным голосом обращается к владельцу: «Пожалуйста, не бейте меня, я тут ни при чем». Когда же разбуженный владелец устыдится своего внутреннего желания расправиться с надоедливым будильником, коварные часы заорут командным голосом: «Подъем!»

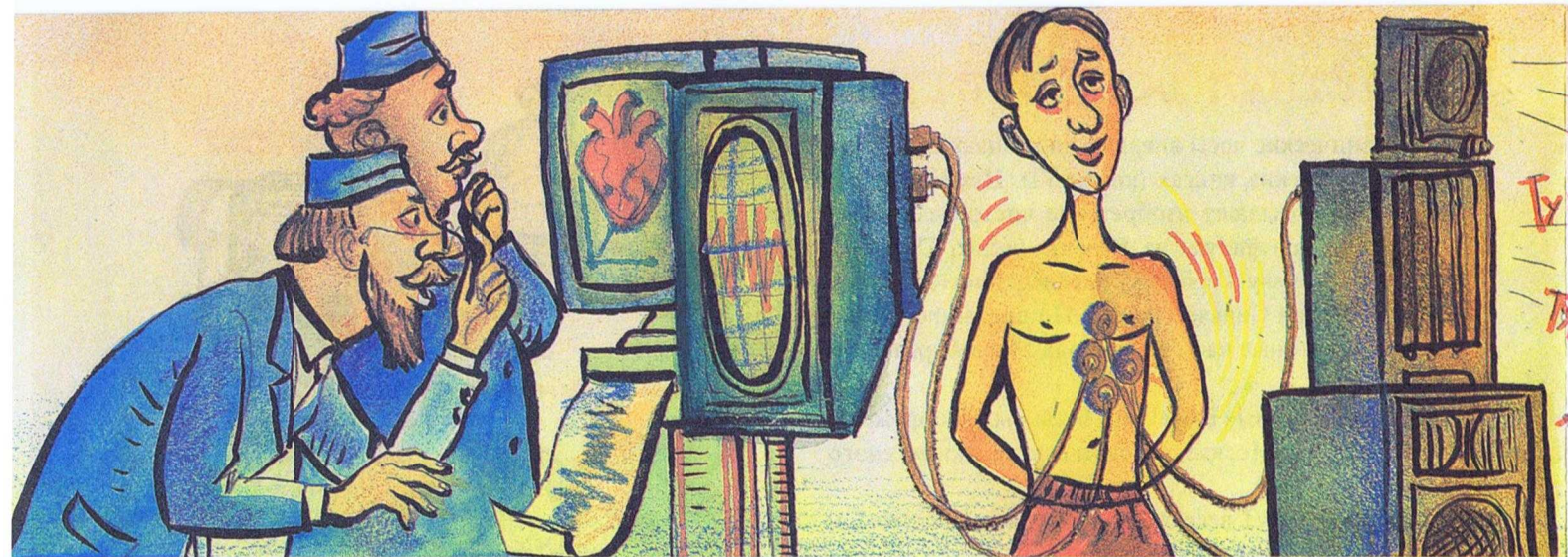
Очень часто болезни подстерегают человека ночью, и тогда ему снятся кошмары, при этом частота дыхания увеличивается до 25 вдохов в минуту. Специалисты придумали прибор, который следит за ритмом дыхания и при превышении критического значения включает будильник.

Сделан простейший будильник для водителя. Он крепится за ухом. Пока вы сидите прямо и зорко следите за дорогой, будильник ведет себя спокойно, но как только вы начинаете «клевать носом», в ухе раздается трель.

Есть будильник и для отчаянных лежебок. В назначенное время он нагнетает воздух в положенную под матрац камеру, которая раздувается и... сбрасывает любителя поспать с постели. Словом, изобретательская мысль не дремлет...

В. БОГДАНОВ

* Окончание. Начало см. в № 1—2, 2000 г.



Великие открытия XX века

АХ, СЕРДЦЕ!..

(О пересадке сердца)

ЛЮДИ ИЛИ
ОТКРЫТИЯ

ЛЮДИ ИЛИ
ОТКРЫТИЯ

Вечером 2 декабря 1967 года в южноафриканском городе Кейптаун произошла трагедия. В автомобильной катастрофе погибла молодая женщина по имени Дениз Анн Дарваль. Той же ночью в городской клинике «Гротте-Схюр» кардиохирург Кристиан Барнард вынул из переломанного, истекавшего кровью, умирающего тела еще бившееся, неповрежденное сердце и пересадил его в грудную клетку безнадежному больному. Это был местный бакалейщик Луис Вашканский. Конечно, пересадка была проведена с его согласия: хоть как-то продлить угасавшую жизнь 40-летнего мужчины могла только такая небывалая, смелая операция, которой до этого еще никто не делал.

Барнард не был одиночкой, он подвел итог усилиям очень многих своих коллег. Пересадка сердца человеку должна была произойти именно в конце 60-х годов — это было подготовлено годами упорнейшей работы многих ученых разных стран, и нашей в том числе. Проводились многочисленные опыты на животных (были даже отдельные экспериментальные операции на людях — но пациенты жили недолго, от нескольких минут до одного-двух часов), была разработана подробнейшая методика проведения пересадок. Уже обычными стали операции по трансплантации конечностей, сосудов, почек, появились новые, необходимые при пересадках лекарственные средства.

Только в течение первого года после сенсации во всем мире было сделано 90 пересадок сердца.

В 60—70-е годы все решала совместимость тканей — феномен, который давно был знаком врачам, занимавшимся пересадкой почек и других органов. Дело в том, что на страже здоровья каждого человека стоит его иммунная система — система,

направленная на сопротивление инфекциям, вторжению бактерий или инородного тела.

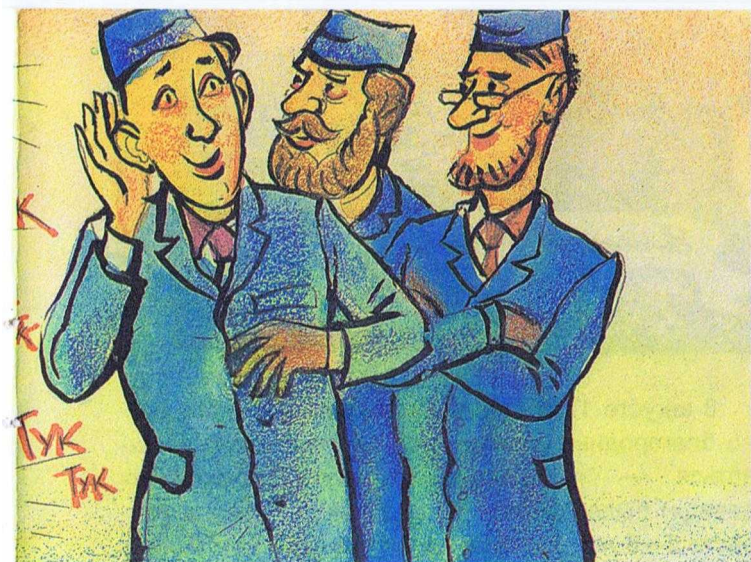
В 1983 году во врачебную практику вошел новый препарат циклоспорин-А, подавляющий иммунную реакцию. Он во многом приблизил решение проблемы. Количество пересадок сердца значительно возросло, сейчас во всем мире проведено уже порядка 5 тысяч таких операций. Есть пациенты-долгожители — люди, живущие с чужим сердцем в груди более 10 лет, причем они ведут самый обычный образ жизни.

В нашей стране первая трансплантация сердца была проведена в Ленинграде 4 ноября 1968 года выдающимся советским хирургом А. А. Вишневым. Долгое время подобные операции рассматривались у нас как экспериментальные. Наши медики чрезвычайно осторожно подходили к решению очень важных этических, то есть нравственных проблем, связанных с пересадкой сердца. Дело в том, что для трансплантации предпочтительнее живое сердце. Остановившееся, от умершего человека, приживается далеко не всегда. А можно ли считать умершим того, чей мозг необратимо разрушен, а сердце еще бьется?

Понятие «смерть мозга» было признано в нашей стране не так давно, в 1985 году. В декабре 1992 года начал действовать закон о трансплантации органов и тканей. В полном соответствии с ним и ведут свою работу российские кардиохирурги. В московском институте трансплантологии и искусственных органов, которым руководит академик В. И. Шумаков, сделано около 100 пересадок сердца. Что же дальше?

На этот вопрос отвечает кардиохирург, заместитель начальника кафедры сердечно-сосудистой хи-





рургии Военно-медицинской академии, профессор, доктор медицинских наук Геннадий Григорьевич Хубулава:

— Операции по трансплантации сердца проводятся и в Петербурге, в частности, в нашей Академии, где в свое время была сделана первая в нашей стране такая операция. За последние годы осуществлено 7 пересадок. Этой работой мы заняты постоянно.

Вообще должен сказать, что технология трансплантации сердца разработана до мелочей и сама операция по пересадке не представляет прямой опасности для пациента. В нашей Академии проводится много других, гораздо более сложных операций. Трудней потом выходить такого больного и подавить тканевую несовместимость, иммунную зависимость. Здесь нам помогают новые лекарства. Но проблем еще много.

И в нашей Академии, и в Москве постоянно ведутся исследования по разработке новых хирургических методов лечения сердечных больных. Так, много может дать использование искусственного сердца — не постоянного, конечно, а подключенного на тот период, пока не подыщется подходящий донор. Много надежд мы связываем с новым направлением в медицине, которое занимается выращиванием тканей для миокарда (сердечной мышцы). Коротко это можно объяснить так. Бывает, что будущий человек погибает еще до своего рождения. Так вот, у такого плода, эмбриона, берутся клетки сердечной мышцы и помещаются в питательную среду, где и происходит рост ткани, годной для вживления в пораженный болезнью миокард. Почему берутся клетки у эмбриона? Еще не родившийся плод лишен собственной иммунной системы, она еще не сформировалась, и его клетки и выращенные из них ткани уже не будут отторгнуты чужим организмом. А иммунное отторжение при трансплантации по-прежнему проблема номер один...

Рис. Е. Морозова

М. КОТЛЯРОВ

Если вы смотрели фильм 70-х годов о ваших сверстниках «Доживем до понедельника», то помните такой эпизод: главный герой, учитель истории — его играет Вячеслав Тихонов — читает стихи: «Не властны мы в самих себе И, в молодые наши леты, Даем поспешные обеты, Смешные, может быть, всевидящей судьбе». А дальше он спрашивает учительницу литературы, кому принадлежат эти строки. Та долго гадает, и, наконец, историк подсказывает: «Баратынскому». На это литераторша отвечает, что не обязательно знать всех второстепенных поэтов. Тогда историк восклицает: «А его уже перевели!» — «Куда?» — удивляется учительница. — «В первостепенные!» — с усмешкой говорит он.

ЕВГЕНИЙ АБРАМОВИЧ БАРАТЫНСКИЙ (1800—1844), 200-летие со дня рождения которого отмечается в этом месяце, был и остается замечательным русским поэтом, мастером элегии. «Поэтом мысли» назвал его А. С. Пушкин.

* * *

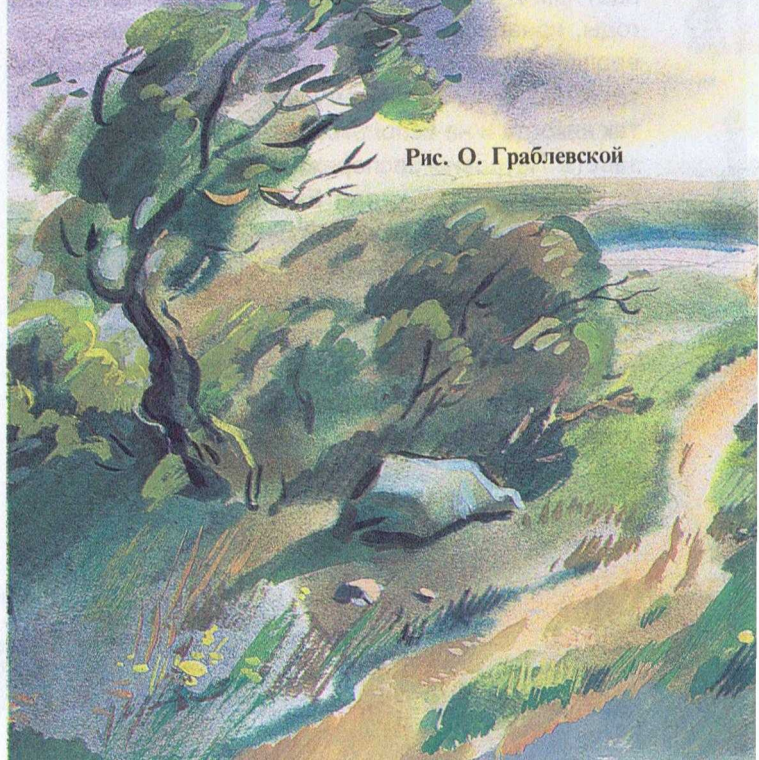
Чудный град порой сольется
Из летучих облаков,
Но лишь ветер его коснется,
Он исчезнет без следов.

Так мгновенные созданья
Поэтической мечты
Исчезают от дыханья
Посторонней суеты.

* * *

Мой дар убог, и голос мой не громок.
Но я живу, и на земле мое
Кому-нибудь любезно бытие:
Его найдет далекий мой потомок
В моих стихах; как знать? душа моя
Окажется с душой его в сношеньи,
И как нащел я друга в поколеньи,
Читателя найду в потомстве я.

Рис. О. Граблевской





ПРЕКРАСНЫЕ СМОЛЯНКИ

На левом берегу излучины Невы, в конце Суворовского проспекта и Шпалерной улицы, стоит устремленный ввысь легкий и изящный Смольный собор*, венчающий ансамбль относящихся к нему зданий. Давным-давно в Петербурге существовало предание о том, что императрица Елизавета Петровна (1709—1762) хотела тихо закончить жизнь в



монастыре и повелела архитектору Франческо Бартоломео Растрелли построить на месте загородного Смольного дворца женский Воскресенский монастырь. В 1748 году состоялась его закладка. Шли годы, началась Семилетняя война, и денег на завершение постройки по плану архитектора не хватало. По своему прямому назначению монастырь так никогда и не использовался. После смерти Елизаветы Петровны распорядиться судьбой Смольного монастыря уже стала Екатерина II. В то время в России не было ни одной школы, где бы учились девочки. Девочек-дворянок учили дома, а девочек из бедных семей, как правило, не учили совсем. И Екатерина II решила открыть в Смольном монастыре «Воспитательное общество благородных девиц», чтобы, как говорилось в указе, «... дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества».

В августе 1764 года в «Воспитательное общество благородных девиц» (позднее оно стало называться — «Смольный институт благородных девиц») было принято 60 девочек-дворянок в возрасте 5—6 лет, которые на долгие годы расстались со своими семьями. Годом позже здесь было образовано «Училище для малолетних девушек» недворянского происхождения. Обучение шло по возрастам, в каждом из которых учились по три года. Сначала в Смольном институте было четыре возраста, и обучение продолжалось в течение 12 лет, но затем оставили три возраста, и девочки учились 9 лет.

Распорядок дня в институте был строгий: подъем в 6 часов утра, потом — 6 или 8 уроков. Время для игр очень ограничивалось. Жили девочки в дортуарах по 9 человек с приставленной к ним дамой. Кроме того, была еще и классная дама, которая следила за поведением девочек на уроках.

Самые маленькие девочки учились в первом возрасте. Они носили платья коричневого или вишневого цвета и белые передники. Позднее цвет их платьев изменился на кофейный, за что девочек стали называть «кофейницами».

Девочек «среднего возраста» называли по цвету их форменного платья «голубыми», а девочек «старшего возраста» — «белыми», хотя на уроки они приходили в зеленых платьях, а белыми были их бальные платья.

Кроме бальных танцев в программе обучения сморянок значились такие дисциплины, как чтение, правописание, французский и немецкий языки (потом был добавлен еще итальянский), физика, химия, география, математика, история, этикет, рукоделие, домоводство, закон Божий, риторика.

Одним из самых важных событий жизни сморянок был публичный экзамен, на котором обычно присутствовал император и члены его семьи. Накануне экзамена каждая сморянка получала «билет» и старалась хорошенько подготовиться.

А какими были сморянки, можете себе представить, побывав в Русском музее. В одном из залов висят их портреты, выполненные художником Левицким.

М. УМЕЦКАЯ

* О нем мы писали в «Костре» № 4, 1996 г.





Здравствуй! Поздравляю тебя с весной! А весной что прежде всего хочется сделать? Ну, конечно — обновить свой гардероб и поговорить о моде. Кстати, чтобы выглядеть модно, вовсе не обязательно покупать дорогие вещи в магазине. Можно взять на

вооружение достижения прошлых лет. А поможет нам разобраться в капризах моды художник-модельер Любовь КАРПУШИНА. Тем более, что недавно состоялась презентация ее авторской коллекции детской одежды.

— Здравствуйте, девочки! Новая коллекция называется «Перелистывая век». В основу положена идея развития моды по десятилетиям. Это современная одежда, которую будет выпускать фирма «РЕГИОН». Коллекция включает в себя полный ассортимент одежды от городских пальто, одежды для школы и свободного времени до нарядных платьев из тонкого шифона, муара и кружевных полотен.

А начинается все так: дети находят старый альбом с фотографиями прошлых лет и, сдув пыль, осторожно его перелистывают. И оживает мода сначала их мам, потом бабушек, а потом и прабабушек. Показ открывается модой 90-х — это уличные куртки различной стежки, сочетание меха и лака, искусственной кожи и замши, использование тканей разных фактур. Яркие цвета — желтый, цикламеновый — в сочетании с черным и разбавленные серебром дают представление о динамичности последних лет уходящего века.

Если хотите одеться в стиле 80-х, то вам подойдет спортивная одежда, навеянная олимпийскими мотивами. Это трикотажные изделия молочного цвета в сочетании с коричневыми дополнениями и спортивными эмблемами. Свободные брюки, джемпера, куртки, платья плюс шапочки, шарфики и перчатки.

Вы жалеете, что прошла эпоха «Битлз»? Ее можно возродить в современной модной одежде — для школы и после школы, в стиле 70-х. Пиджаки, брюки, юбки-годе, полосатые джемпера, шарфы, гетры, деревянные бусы. Посмотрите на фотографию — от юных манекенщиц модельного агентства «Фея» просто не оторвать глаз!

На смену школьной форме приходит коллекция пальто, построенная по принципу минимализма, присущего 60-м годам. Цвета — черный, белый, красный, серый.

Для стиля 50-х подойдут взаимозаменяемые вещи — пиджак, куртка, различные юбки, джемпера, дополненные трикотажными изделиями. Для 40-х годов характерна одежда в стиле «милитари» — френч, пиджак с ремнем, комбинезон с имитацией



лортупей. Цвет — оливковый в сочетании с коричневыми дополнениями.

Под звуки танго мы окунемся в мир 30-х. Здесь использованы образы довоенных лет, например, серый костюм с клетчатыми гетрами. Цветовая гамма — сочетание черного с белым и разные промежуточные цвета в дополнение — бордо, оливковый, терракотовый.

В основе коллекции 20-х годов цвета синий, белый, красный. Главная тема — революция. Отсюда и образы — Остапа Бендера, матроса, работницы.

Встречи, прощания, гудок парохода и духовой оркестр на причале — символы 10-х годов. Коллекция в морском стиле, пастельно-романтическая гамма от молочно-белого, розового, фисташкового, цвета сливочного мороженого до бледно-желтого и светло-серого.

И, наконец, ретроспективу завершает «Рождественский бал». Годы 1900-е. Нарядная одежда: длинные платья, блузоны с брюками, а в качестве дополнений — шляпки, веер, маски.

Под музыку прошлых лет дети играют в моду уходящего столетия. Но эту одежду можно носить и в столетии наступающем. Нужно только выбрать, какое десятилетие тебе ближе по духу, и внимательно посмотреть на одежду, уже висящую в шкафу. И конечно, юным петербурженкам и гостям нашего города (весенние каникулы — пора путешествий) помогут советом продавцы в магазинах детской одежды фирмы «Регион». А девочки из других городов могут написать Маше, она передаст ваши вопросы мне, и я с удовольствием на них отвечу. Желаю всем девочкам найти свой стиль, быть модными и красивыми!



Дорогие друзья!

Мы с вами прекрасно знаем, что обычай гостеприимства был почитаем с древнейших времен. Его много веков тщательно разрабатывали и старались не отступать от принятого ритуала. Считалось, что с гостем в дом приходит счастье, а у многих восточных народов любой человек, зашедший в дом и дотронувшийся до очага, автоматически приобретал покровительство хозяев дома, даже если раньше он был их врагом.

Ритуалов гостеприимства было, конечно, много — у каждого народа свой, но одно их всех объединяло — обязательной частью любого приема являлась трапеза. Накормить дорогого гостя считалось первой обязанностью хозяев.

Вы уже догадались, мои юные друзья, что мы коснулись темы, которая называется «Гостевой этикет». Это большая тема и фактически мы ее уже начали разговором о подарках и цветах, которые мы дарим. Сегодня я хочу рассказать вам о петербургских гостевых традициях XIX-го века. Далеко они от нас, но эти традиции и правила — наши корни, истоки современного этикета. Опираясь на них, мы легче освоим эту науку, многое станет понятным, ибо, как заметил А. С. Пушкин, «уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости».

Перенесемся в прошлое. Прежде всего — визиты. Визит был данью уважения годам, влиянию, званию, таланту. И пренебрегать им не следовало. Эти визиты назывались церемонными. Были и простые визиты (к друзьям, знакомым, родственникам). Вспомним, что телефонов тогда не было. Города (даже крупные) были гораздо меньше, такие, как сейчас центры городов. Их можно было пройти из конца в конец — часа за полтора, а на извозчике проехать минут за 15—20. Так что визиты были обязательной частью жизни людей и к ним выработаны следующие правила.

Визиты не делались в часы завтрака, обеда и ужина. Поскольку в каждом доме за стол садились не в одно и то же время, то будущий визитер узнавал время трапезы своих знакомых с тем, чтобы не попасть впросак. И сейчас бы неплохо это делать для того, чтобы не звонить и не приходиться к людям в часы, когда они кушают.

Церемонные визиты продолжались от 15 до 30-ти минут, простые можно было продлить до часу, но не больше.

Нужно было иметь визитную карточку, на которой были указаны имя, должность или титул владельца. Надо заметить, что и ныне визитка имеется у любого делового человека. Она даже стала гораздо сложнее, на ней теперь и адрес домашний и служебный указаны, и телефоны, факсы и даже фотография хозяина имеется. Если хозяев не было дома, следовало загнуть нужный угол визитки или написать на ней несколько слов. Это приравнивалось к визиту — визитку оставляли в доказательство того, что гость являлся лично.

Войдя в комнату и объяснив цель визита, садились спокойно, куда укажет хозяин. Осведомлялись о здоровье, рассказывали несколько, но не больше двух новостей, желательно о новой пьесе или книге, а не об общих знакомых или политике. Говорили несколько любезных фраз другим членам семьи, если они тут же находились. Одним словом, очаровывали, производили приятное впечатление. Если во время визита приходил еще кто-то, следовало откланяться. Если же гостя удерживали и просили еще остаться, нужно было раскланяться с вошедшим, дать ему возможность вступить в разговор с хозяевами, затем, улучив удобный момент, присоединиться к общему разговору. Поговорив еще минут 10—15, откланяться уже категорически. Вот видите, визиты не были очень утомительными ни для гостей, ни для хозяев, потому что они были недолгими.

И сейчас еще часто бывают визиты вежливости (пришли узнать, как здоровье пожилого учителя), визиты-представления (переехали в другой город — представляются соседям, начальству...) — это очень принято в маленьких городах, обязательно в Прибалтике, Франции, Германии.

Любопытно, что ничего нового в правилах визита не придумали и пользуются старыми, о которых я вам рассказала. Главное в визите — краткость, легкость, приятность беседы и красивый уход.

Помним, что:

«Нам гость, которого дарует Бог,
Дороже вдоха,
Но если выдохом не станет вдох,
То дело плохо».

До следующих встреч — ваша *Элиза Хилл*.





ЧЕМПИОНАТ-2000

В третьем туре разведчиков ожидают такие задания.

ШАХМАТЫ

А. Белые: Крб4, Са5, Сб7, Кd8, пп. с6, с7. Черные: Кра7.

Б. Белые: Крh3, Лг6, Кd6, п. f5. Черные: Крh5, Сe1.

Цель разведки: выявить, можно ли в А (В. Шпекман) четырежды дать мат в два хода —

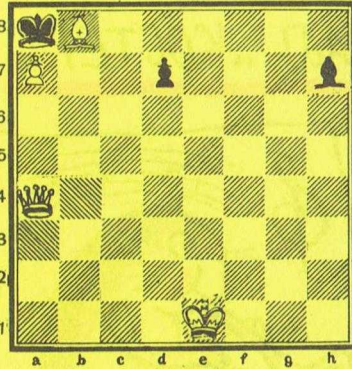
- а) в позиции А,
 - б) убрав из позиции А пешку с6,
 - в) убрав еще кроме пешки с6 и слона b7,
 - г) а также убрав еще и слона а5.
- Итак: а А четырежды дать мат в два хода.

А что надо выявить в позиции Б (В. Чепижный)? В Б — можно ли в ней объявить мат в три хода?

Разъяснение обстановки.

Как решаются трехходовые задачи? Как записываются их решения? Вот пример.

В решении такой задачи требуется указать: а) первый ход белых, б) защиты черных от угрозы (если она возникла) и ответные действия белых. После ряда проб различных первых ходов наталкиваемся на правильный — 1. Фd4! Он создает угрозу немедленного мата (2. Фd5X). От этой угрозы у черных есть две защи-



ты — 1... Сg8 и 1... Крb7. Найдя, как при этих защитах белые своим третьим ходом дают мат, записываем решение так:

1. Фd4! (с угрозой Фd5X) 1... Сg8 2. Ф:d7.

1. Фd4! (с угрозой Фd5X) 1... Крb7 2. а8Ф+!

Как видите, запись решения можно обрывать перед матующим ходом — его писать не обязательно.

ШАШКИ

А. Белые: Д. а7, пр. с1, г1. Черные: Д. а1, пр. а3, b4, е5, f8.

Б. Белые: Д. d8, пр. b2, d6, e1. Черные: Д. e3, пр. d4, g5, g7.

Цель разведки и разъяснение обстановки.

Позиция А, выигрешная для черных, образовалась после только что сделанного белыми хода. А ведь они — белые — могли пойти по-другому и тогда одержали бы быструю

победу. И вот задание: возьмите обратно сделанный белыми ход и пойдите за них так, чтобы победить. Сумеете?

Теперь о позиции Б. В ней белые только что сделали ход и теперь ждут ответа черных. Как ответят черные — неизвестно, каким будет результат — тоже неизвестно. Но определять ни того, ни другого вам не надо. А что же нужно? Вот что: постарайтесь определить, какой ход был сделан белыми, если известно, что вместо него они могли сделать такой, который принес бы им немедленную победу. Итак: возьмите обратно последний сделанный белыми ход, назовите его в рапорте и вместо него пойдите так, чтобы немедленно (за три хода) уничтожить все шашки черных. Сумеете?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 1 решаются так:

Чемпионат. Шахматы. А. 1. Фc3!

И при любом ответе черных им будет дан мат. **Б. 1. Фb6!** И вторым ходом белые дадут черному королю мат.

Шашки. А. 1. а3! 2. h6 3. d6! и т. д. X. Б. 1. de5! 2. e7 3. fe3! 4. g5X.

ПРИКАЗ № 3

Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Отправить рапорт о разведке в течение двух недель.

§ 2. На конверте указать номер тура и свой пароль!

Шахмат-адмирал Ферзьбери

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ...

Этот номер журнала «Костер», как и все другие за последнее десятилетие, с любовью подготовил для вас, дорогие читатели, наш главный редактор Олег Александрович ЦАКУНОВ. Он всегда старался сделать «журнал веселых и любознательных» — ваш журнал, ребята, — еще более интересным и занимательным. Ему очень хотелось, чтобы «Костер» радовал вас и помогал вам в жизни, чтобы журнал печатался на хорошей бумаге и стал большего объема. Этот номер «Костра» стал последним в жизни Олега Александровича... 25 марта трагически оборвалась жизнь мудрого и талантливого человека, который так любил вас и делал все, чтобы «Костер» горел ярким и добрым пламенем, согревая и объединяя всех...

Светлая память об Олеге Александровиче ЦАКУНОВЕ навсегда останется в наших сердцах.



Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
МАРТ,
2000

Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал "Костер"»,
Совет СПО—ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДЮСШ г. Петербурга и Ленинградской области
© «Костер», 2000.

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Рис. на обложке Е. Морозова

Сдано в набор 15.03.2000 г. Подписано в печать 30.03.2000 г. Формат 60x90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5.8. Тираж 7100. Заказ № 2225. ОАО «Иван Федоров». 191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647.

ИЗ ПИСЕМ В ЖУРНАЛ „КОСТЁР“

Дорогая редакция!
Напишите, пожалуйста,
о хамючке в
рубрике „Музы-
кальный пере-
кресток.“



Я влюбилась в Анатолия
с первого взгляда, с которым
я познакомилась еще в детском
саду.



Троюу напишутат
в вашем журнале
правела хоро-
шего тона в
какой руке
держат вилку
и здороватся.



У меня есть лучшая
подруга, только
я с ней не
разговариваю.



А вы слышали анекдот?..

Жил-был вежливый Коло-
бок.

Вот катится он по тропин-
ке, а навстречу ему — Змей
Горыныч.

— Здравствуйте, Первая го-
лова, — говорит Колобок.

— Здравствуй.

— Как поживаете?

— Нормально.

— Здравструйте, Вторая го-
лова!

— Здравствуй.

— Как поживаете?

— Нормально.

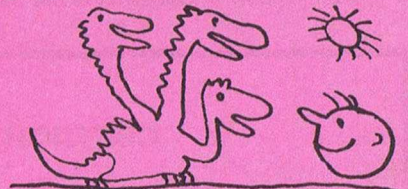
— Здравствуйте, Третья го-
лова!

— Здравствуй!

— Как поживаете?

— Нормально.

Попрощался Колобок с
каждой головой персонально
и покатился дальше. Вдруг —
навстречу Али-Баба и сорок
разбойников...



Волк встретил Лошадь и
говорит:

— Сейчас я тебя съем!

— Подожди, — отвечает
Лошадь, — сначала прочитай,
что у меня на копыте написано.

Волк посмотрел и получил
копытом по лбу. Через полча-
са он очухался:

— И чего я полез смотреть
на копыто? Ведь я и читать-то
не умею!

Анекдоты вспомнили: Вика
СУДЕЦ (г. Армавир) и Коля
ЛАГУТИН (Новгородская обл.).

Друзья! Жду от
вас новых „старых“
анекдотов!

Ваш учитель смеха